Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 74. Годъ пятый. Четвергъ, 29 іюня 1889 года. Годъ пятый. № 74.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописи, открыта ежедн., кромѣ праздн., отъ 9 до 11 часовъ утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій, отвѣтъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.
Накануне выхода газеты объявленія для 4-й страницы принимаются въ типографіи до 12 ч. ночи, для 1-й стр.—до 8 ч. вечера.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандерол.)-30 к.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.
Цѣна газеты: Годъ 7 р., 3/4 г. 5 р.; 1/2 г. 3 р.—к., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(ГОДЪ ПЯТЫЙ)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается вышеуказанный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ», принимается: на 7 мѣсяц.—**6 р. 50 к.**; полгода—**5 р.**; 5 м.—**4 р. 50 к.**; 4 м.—**4 р.**; 3 м.—**3 р.**; 2 м.—**2 р.** и 1 мѣсяц.—**1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой. Съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—Типографія Кудрящева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова; **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда») и **Бійскъ**—Библіотека Реброва.

Съ воскресенья, 4 іюня, городскимъ и иногороднымъ подписчикамъ „Сиб. Вѣстника" прошлаго 1888 года началась ежедневная разсылка брошюры съ рисунками:

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРИ,

изданной редакціей „Сибирскаго Вѣстника", для удовлетворенія годовыхъ подписчиковъ „Вѣстника" за время его пріостановки въ прошломъ году.

Въ четвергъ, 29 іюня, въ семейномъ саду „Алтай" имѣетъ быть гулянье съ музыкою и танцами.

Буксирно-пассажирскіе пароходы товарищества

КУРБАТОВА и ИГНАТОВА

отправляются изъ Тюмени до Томска и обратно два раза въ недѣлю. Изъ Томска по **понедѣльникамъ и четвергамъ въ 3 часа утра** и изъ Тюмени по **четвергамъ и воскресеньямъ въ 9 часовъ утра.**

№ 248. 1—(3).

Въ виду постоянныхъ насилій надъ служащими у меня, порчи деревьевъ, сѣнокосовъ и нашими пріѣзжающими гулять въ моихъ владѣніяхъ на Степановой и Толстовъ мысу, вынуждаетъ кончить наконецъ крупными непріятностями, ибо я не могу быть увѣренъ, что кои служащіе, бывшіе т.т. гулявшими, какъ случилось 25 іюня, будутъ отвѣчать на насилія кротостью,—я **разъ навсегда запрещаю** въѣздъ и остановку въ моихъ дачахъ кому бы то ни было, безъ особаго на всякій разъ моего разрѣшенія.

№ 244. 1—(3). *Илья Фуксманъ.*

Окончена печатаніемъ и на-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ книга:

„НЕ ОТЪ СКУКИ",

стихотворенія Всеволода Сибирскаго.

Томъ 356 страницъ. Цѣна на веленевой бумагѣ 2 рубля, на простой—1 р. 50 к., за пересылку прилагается 25 к. Выписывающіе изъ склада (типографія «Сибирскаго Вѣстника») за пересылку не платятъ.

№ 235. 3—(3).

Типографія „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

надняхъ получила новые шрифты и большой запасъ бумаги фабрикъ Сумкина и Первушина.

Исполняетъ скоро, аккуратно и дешево всевозможныя типографскія работы: книги, брошюры, каталоги, бланки, этикеты, визитныя карточки, объявленія, афиши и проч. въ одну и нѣсколько красокъ.

Заказы принимаются въ типографіи (Спасская улица, домъ Картамышевой), съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера.

Заказы иногородныхъ исполняются немедленно и высылаются къ сроку.

Въ Воскресенье, 2-го іюля,

ВЪ САДУ ПРИ ВОЕННОМЪ ЛАГЕРѢ

имѣетъ быть

съ музыкой, блестящимъ фейерверкомъ и превосходными сюрпризами,

НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ,

въ пользу нуждающихся переселенцевъ.

Начало гулянья въ 7 часовъ вечера.

Раздача сюрпризовъ по окончаніи гулянья.

№ 241. 2—(2).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
По поводу предположенія о возобновленіи съѣздовъ учителей сельскихъ училищъ.
Текущія замѣтки.
Сибирская лѣтопись: Городская лѣтопись, Корреспонденціи изъ Томскаго окр., Кургана, Омска, Минусинска, и Барнаула.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Справочный свѣдѣніе.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная бесѣда. 2) Наводненіе въ Сѣверной Америкѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 27 іюня. Государевъ пріобрѣтено въ Серпуховскомъ уѣздѣ Московской губ. старинное имѣніе Нащекиной «Рай-Семеновское», отличающееся широкими затѣями времени минувшихъ, живописными положеніемъ на рѣкѣ Нарѣ и цѣлебными водами.

— Императорская яхта «Царевна», съ конвоирующими ее судами, проходя вдоль южнаго берега, финляндія на-днях находилась близь Або; въ первыхъ числахъ іюля возвратится въ Петербургъ.

Парижъ, 27 іюня (9 іюля). Судъ присяжныхъ департамента Сены постановилъ приговоръ по дѣлу объ обвиненіи газетъ Intransigeant и Presse въ диффамаціи генеральнаго прокурора де-Боренера; отвѣтственный редакторъ «Intransigeant» приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ, тысячѣ франковъ штрафа и двухъ тысячамъ франковъ возмѣщенія за убытки, а владѣлецъ типографіи, гдѣ печатается Presse, къ тремъ стамъ франковъ штрафа и тысячѣ франковъ возмѣщенія за убытки.

Лондонъ, 27 іюня (9 іюля). Съ острова Крита сообщаютъ, что вслѣдствіе отказа турецкаго уполномоченнаго Махмутъ-Паши исполнить требованія недовольной партіи, сельское населеніе западныхъ округовъ отказывается вносить десятину; войска и жандармерія, которымъ поручено было содѣйствовать сбору десятины, вынуждены были отступить предъ угрозами населенія, чтобы избѣгнуть кровопролитія.

С.-Петербургская биржа, 27 іюня 1889 г.

Нѣкоторый курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ				
	98 р. 20 к.	97 р. 90 к.	98 р. — к.	
» Берлинъ за 100 гер. марокъ				
	48 р. 15 к.	47 р. 95 к.	48 р. — к.	
Парижъ за 100 франковъ				
	38 р. 95 к.	38 р. 80 к.	— р. — к.	
Полуимперіалы новой чеканки			7 р. 81 к. покупа.	
Таможенные купоны (за 100 р. кот.)			156 р. — к.	
Серебро			1 р. 13 к.	
Биржевые дисконты			6 и 7	
5% билеты Государственнаго Банка:				
1-го выпуска			99 р. 25 к.	
2-го »			98 р. 87 к.	
3-го »			98 р. 62 к.	
4-го »			98 р. 62 к.	
5-го »			98 р. 62 к.	
6-го »			98 р. 62 к.	
6% золотая рента 1883 года			173 р. — к.	
5% » 1884 года			157 р. — к.	
4% золотой заемъ 1889 года			142 р. — к.	
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска			99 р. — к.	
» » 1000 р. 2 »			98 р. 87 к.	
» » 1000 р. 3 »			98 р. 75 к.	
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.			268 р. — к.	
» » 1866 г.			243 р. 75 к.	
5% Государственная желѣзнодор. рента			99 р. — к.	
5½% рента			102 р. 50 к.	
4% внутренній заемъ			83 р. 50 к.	
5% закл. листы Гос. Дв. Зем. Банка			94 р. — к.	
5½% свид. Крестьянск. банка			102 р. 75 к.	
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи			138 р. 25 к.	
» » » » 2-ой »			138 р. 25 к.	
4½% закл. листы 0-на зв. поем. к-та			149 р. 75 к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:				
5% С.-Петербургскаго			95 р. — к.	
5% Московскаго			94 р. — к.	
5½% Одесскаго			95 р. — к.	
Закладные листы:				
5% Общества Поземл. Кред., кред.			92 р. 75 к.	
5½% Херсонскаго земельнаго банка			— р. — к.	
6% Харьковскаго долгосрочн.			101 р. 50 к.	
» Полтавскаго »			101 р. 75 к.	
Пет.-Тульск. »			101 р. 87 к.	
» Кіевскаго »			102 р. 25 к.	
» Московскаго »			101 р. — к.	
» Бессар.-Таврическ. »			101 р. 75 к.	
» Нижегор.-Самарск. »			101 р. 50 к.	
» Донскаго »			100 р. 75 к.	
» Виленскаго »			р. — к.	

Настроеніе Петерб. фондовой биржи *слабое.*

Пшеница сѣвсонна, за 10 п. 10 р. — к. 10 р. 50 к.
» самарка » 7 р. 50 к. 10 р. — к.
» переходъ » 9 р. — к. — р. — к.
» сибир. и сурская » р. — к. — р. — к.
» гирка » — р. — к. — р. — к.

Рожь изъ. мѣс. 9 п. нат. 125 фун. 6 р. 85 к. 6 р. 90 к.
» 120 » 6 р. 75 к. 6 р. 80 к.
» 117 » — р. — к. — р. — к.
» 110 » — р. — к. — р. — к.

Овесъ волгодск. 6 п. нат. 4 р. 20 к. 4 р. 30 к.
» » — р. — к. — р. — к.

Ячмень за 8 пуд. для завод. 4 р. 30 к. 4 р. 75 к.

Семя льняное высокое
самарское за 9 пудовъ 13 р. 50 к. — р. — к.
рижское » 9 р. — к. 10 р. — к.

Мука ржаная за московская
за 9 пуд. кѣшк. — р. — к. 8 р. 25 к.
» виновая » — р. — к. — р. — к.

Крупа ярица и машинная
за пару кулей въ 16 п. 30 ф. 23 р. 50 к. — р. — к.

Керосинъ русс. Нобеля за п. 1 р. 20 к. — р. — к.
Бакинскій за п. 1 р. 15 к. — р. — к.

Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п. 6 р. 25 к.
2-й » 6 р. 20 к.

Сахарный песокъ кристаллизов. 5 р. 50 к. — р. — к.
» толченый — р. — к. — р. — к.

Сало вѣтское за берковець 10 п. 44 р. 50 к. — р. — к.

Коровье масло сибирское
перепускное за пудъ — р. — к. 10 р. — к.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

«Очерки изъ исторіи русскаго сознанія», В. Соловьева («Вѣстникъ Европы», май). «Семя древаго Рима» («Русская Мысль», апрѣль).

Въ майской книжкѣ «Вѣстника Европы» находимъ также любопытную статью (хотя, какъ кажется, и неоконченную) В. С. Соловьева: «Очерки изъ исторіи русскаго сознанія». Въ ней авторъ характеризуетъ до-петровскую Русь и значеніе реформаторской дѣятельности Петра Великаго. Взгляды автора вообще интересны, хотя и не новы.

Раздѣленная на удѣлы, не сплоченная во-едино, Русь была безсильна дать серьезный отпоръ своимъ врагамъ, а между тѣмъ, находилась на пути азіатскихъ ордъ (монголовъ),—поверставшихъ напирать на христіанскій міръ. Прежде всего надо было создать изъ Руси крѣпкое и единое государство. Удачное совершеніе этого дѣла и составляетъ заслугу московской Руси. Но, отдаваясь всецѣло этой задачѣ, русскій народъ весь поглотился ею, умѣлъ, такъ сказать, въ нее и видѣлъ въ созданіи сильной государственности исключительно идеалъ своей исторической жизни.

Иниверзучесть монгольское ило, вида Византіи, отъ которой Русь приняла христіанство, порабощенною турками, московское государство все болѣе проникалось національной гордостью и, получивъ отъ странствующихъ греческихъ монаховъ титулъ *третьяго Рима*, заняло притязанія на исключительное значеніе въ христіанскомъ мірѣ. Греки, имѣвшіе прежде, когда пользовались еще самостоятельностью, благотворное вліяніе на русскихъ,—подпавъ подъ власть турокъ, являлись уже въ Россіи не въ качествѣ представителей высшей культуры, «а какъ рабы невѣрныхъ, прочители мудростіи и лѣстецы». И національное самомнѣніе въ людяхъ московскаго государства дошло до своего апогея: они считали себя единственнымъ христіанскимъ народомъ и государствомъ, а всѣхъ другихъ «погаными непріятелями, еретиками...

«Въ силу этихъ историческихъ условій—разобщенія съ Европой, воздѣйствія монголовъ и односторонняго вліянія византизма—сложился, по мнѣнію автора, въ московскомъ государствѣ такой строй, который никакъ нельзя было назвать истинно христіанскимъ». Вся религія сводилась здѣсь исключительно къ правовѣрію и обрядовому благочестію, которыя, будтобы, на на кого никакихъ нравственныхъ обязанностей не налагали. Эта формальная религіозность могла случайно сосѣдиться въ томъ или другомъ лицѣ съ добродѣтелью и святостью, но столь же удобно мирилась и съ крайнимъ злодѣйствомъ. Благочестивъ и правовѣренъ былъ св. Сергій, но также благочестивъ и весьма твердъ въ вѣрѣ былъ царь Иванъ IV. Тѣ же люди, которые не довольствовались такой вѣрой, обрядовой, такъ сказать, должны были отдѣляться отъ общества, уходить въ пустыни, или впадать въ юродство.

Здѣсь мы положительно не согласны съ авторомъ. Если религія нашихъ предковъ въ XV столѣтіи заключалась только въ одномъ обрядовомъ благочестіи (въ точномъ и неукоснительномъ исполненіи религіозныхъ обрядовъ) и могла удобно мириться даже съ крайнимъ злодѣйствомъ,—то вѣдь, если стать на точку зрѣнія автора, надо признать, что тоже было и на западѣ Европы, въ вѣкъ государствъ, гдѣ исповѣдывалась западно-каѳолическая вѣра и гдѣ существовала власть папы! Неужели папство, съ продажею индульгенцій, съ іезуитскою вѣрою, которая оправдывала всѣ средства (даже самыя гнусныя злодѣйства), разъ онѣ вели къ достиженію извѣстной цѣли,—являлось идеаломъ христіанства, свѣточемъ его и могло своимъ примѣромъ воодушевлять людей на подвиги нравственности и добродѣтели? Напротивъ, нигдѣ въ такой сильной степени, какъ при папствѣ, не могла религіозность въ томъ или другомъ лицѣ удобно мириться съ крайнимъ злодѣйствомъ. Самые отъявленные развратники и злодѣи, покупая папскую индульгенцію (документъ о прощеніи или разрѣшеніи всѣхъ ихъ грѣховъ), считали себя уже праведниками и вновь начинали прежнюю преступную жизнь—расчитывая своевременно, до приближенія смертнаго часа, опять откупиться отъ грѣховъ, и бы-ли убѣждены, что, съ исполненіемъ этой формальности, они дѣйствительно становятся праведниками... Русскій народъ всегда (я говорю о массѣ, а не объ единичныхъ личностяхъ) былъ религіознѣе, не съ одной формальной стороны, т. е. его благочестіе заключалось не въ одномъ слѣпомъ исполненіи обрядности. Если онъ строго держался обрядности, требовалъ точнаго исполненія ея, то потому, что воплощалъ въ этой обрядности свои вѣрованія—считалъ ее въ той формѣ, въ какой она существовала, какъ бы основной принадлежностью своихъ вѣрованій, выраженіемъ или, лучше сказать, олицетвореніемъ ихъ. Русскій народъ считалъ еретиками всѣхъ другихъ христіанъ, державшихся отличной отъ него обрядности, но вѣдь и папство считало такими же еретиками всѣхъ другихъ христіанъ, не признающихъ догматовъ и обрядовъ католичества, а главное—главенства папы. Разнѣ не папство устроило звѣрскую рѣзню гугенотовъ во Франціи въ Варѳоломеевскую ночь? А разнѣ эти гугеноты не были такіе-же христіане, вѣрующіе въ Божественное ученіе Основателя христіанства? А инквизиція, на кострахъ которой гибли не только лица иновѣрныхъ религій, но и тысячи вѣрующихъ во Христа, почему-либо неугодныхъ папству и его адептамъ? Разнѣ она не созданіе папства?

Повторяю, если русскіе люди московскаго государства въ XV столѣтіи и включительно до Петра I всю религію сводили къ одной обрядности и чтили только одно обрядовое благочестіе, то одинаково можно это сказать и про другіе народы, признавшіе главенство папы. Но у насъ, на Руси, религія была, напротивъ, болѣе одухотворенная, чѣмъ у папистовъ, и отличавшаяся большею вѣротерпимостью. Злодѣйства у насъ никогда не мирились съ обрядовымъ благочестіемъ; а если злодѣи, случалось (да и въ большинствѣ), были люди въ то же время религіозные, то это ничего не говоритъ за то, чтобъ религія нашихъ предковъ, будто-бы, «ни на кого не налагала никакихъ нравственныхъ обязанностей», а доказываетъ только двойственность вообще человѣческой натуры, въ которой хорошія начала могутъ быть совмѣстимы (и даже уживаться) съ худыми, порочными. И если—какъ утверждаетъ В. С. Соловьевъ—въ московскомъ государствѣ, начиная съ начала XV вѣка, послѣдовало «потемнѣніе и искаженіе религіозно-нравственнаго идеала и уклоненіе отъ христіанскаго пути»,—то такое же потемнѣніе и искаженіе идеала, завѣщаннаго Христомъ, произошло и вездѣ, гдѣ царилъ папизмъ...

Іоаннъ Грозный—не примѣръ. Это исключительная личность, стоившая головой выше всѣхъ современныхъ ему людей въ московскомъ государствѣ, да и совершенно изъ «злодѣйства», по большей части, въ своей основѣ вызываемыя были чисто-государственною необходимостью—въ видахъ уничтоженія своеволія боярства и увеличенія силовной, часто вѣдной гордости.

Самомнѣніе было, но оно исходило отъ чрезмѣрной увѣренности въ своихъ силахъ, развившейся вслѣдствіе побѣдъ надъ монголами и расширяла подчиненія татарскаго, такого, котораго Русь привыкла считать носителемъ высшей культуры и центромъ истинныхъ христіанства. Это самомнѣніе, въ связи съ географическими условіями московскаго государства—почти исключительно сухопутнаго, лишенного въ то время морей,—дѣйствительно отдаляло русскихъ людей отъ остальной Европы, дѣлало ихъ жизнь замкнутой и вело къ косности... «Но, какъ и говоритъ В. С. Соловьевъ, высшія духовныя силы рускаго народа тогда всецѣло были посвящены одному историческому дѣлу—созданію и укрѣпленію государственнаго единовластія». Слѣдовательно, за воплощеніемъ исключительно этой цѣлью, для другихъ цѣлей у русскаго народа не оставалось уже и мѣста...

Но единовластіе стало совершившимся фактомъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича къ московскому государству присоединилась Украйна и Малороссія и «обѣ коренныя разновидности русскаго народа были сплавы вмѣстѣ, и названіе «царя и самодержца всея Руси» перестало быть пустымъ титуломъ. Въ то же время государственное единовластіе въ Москвѣ послѣ жестокой борьбы рѣшительно восторжествовало и надъ запоздавшими притязаніями безпотемнаго клерикализма въ лицѣ патріарха Никона», желавшаго духовную власть, «какъ безусловно независимое начало», поставить выше и выше государства и народа.

* *

...И вотъ наступило время сказать «возвеличенному и объединенному государству Россійскому, въ чемъ его дальнѣйшая историческая задача». И сказалъ это Россіи самъ носитель государственной власти—Петръ Великій. В. С. Соловьевъ отговаривается, что онъ «не преувеличиваетъ достоинствъ и значенія Петра»; онъ даже затрудняется назвать его великимъ человѣкомъ и не потому, чтобъ онъ былъ недостаточно великъ, а потому, что онъ былъ—недостаточно человѣкъ. Онъ былъ похожъ на великановъ миѳическихъ: «какъ и они, онъ былъ огромнымъ, въ человѣческомъ образѣ воплощеннымъ, стихійной силой, всецѣло устремленною наружу, невоплощенною въ себѣ». По мнѣнію автора, «Петръ Великій не имѣлъ ясныхъ сознанія объ окончательной цѣли своей дѣятельности; о высшемъ назначеніи христіанскаго государства вообще и Россіи въ частности. Но онъ вѣрилъ своимъ существомъ почувствовалъ, что въ данномъ историческомъ минутѣ нужно было сдѣлать для Россіи, чтобъ направить ее на настоящій путь,—и онъ весь ушелъ всю свою стихійную мощь лишь въ это дѣло. Вопросъ о личныхъ качествахъ и порокахъ тутъ совсѣмъ не интересенъ». Важно лишь то, что сдѣланное Петромъ было полезно и необходимо...

«Это дѣло Петръ Великій сдѣлалъ прочно, безповоротно. Какой бы вредъ ни приносили намъ позднѣйшіяреакціи—вернуть Россію назадъ съ пути, открытаго для нея Петромъ, онѣ не въ состояніи. Московская Русь похоронена и не встанетъ».

Петръ Великій дѣйствительно прорубилъ для Россіи окно въ Европу, заставилъ насъ отрѣшиться отъ косности, но Россія, разумѣется, не могла вдругъ переродиться и изъ замкнутаго въ своемъ олимпійскомъ самомнѣніи государства обратиться въ цивилизованное: «реформа Петра Великаго только открыла для нея путь поступательнаго движенія и совершенствованія». Но чтобъ слѣдовать по этому пути—«общество долж-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Томскъ, 28 іюня.

Зимой текущаго года въ городѣ прошелъ слухъ объ учительскомъ съѣздѣ лицъ, занимавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ томской епархіи, о чемъ тогда же было сообщено въ «Сибирск. Вѣстникѣ». Хотя какъ неизвѣстно было, въ какомъ размѣрѣ предполагался съѣздъ, на сколько широка будетъ программа его занятій, какія задачи имѣлъ въ виду онъ разрѣшить, тѣмъ не менѣе нельзя было не порадоваться осуществленію учительскаго съѣзда, хотя бы только однихъ руководителей церковно-приходскихъ школамъ. Но вотъ лѣто наступило, обычный ежегодный съѣздъ епархіальныхъ депутатовъ начался, а о спеціально-учительскомъ съѣздѣ ничего не слыхать. Было бы крайне прискорбно, еслибы предполагаемый учительскій съѣздъ остался только въ области слуховъ.

Учительскіе съѣзды имѣютъ свою весьма поучительную исторію. Начало ихъ совпадаетъ съ введеніемъ земскихъ учрежденій, когда, во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ, земства большинства губерній весьма часто созывали лѣтніе учительскіе съѣзды, руководителями на которыхъ, при участіи правительственныхъ инспекторовъ начальнаго образованія, приглашались извѣстные педагоги, и земства охотно давали на это солидныя средства, принимая на съѣздахъ учителей громадную важность въ дѣлѣ народнаго образованія. Были даже случаи созыва центральныхъ учительскихъ съѣздовъ, какъ, напр., въ 1862 г., въ Москвѣ, во время политехнической выставки, на который были командированы правительствомъ и земствами лучшіе учители и учительницы С.-Петербургскаго, Московскаго, и, если не ошибаемся, Казанскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ. Въ числѣ руководителей этого съѣзда, мы припоминаемъ, были Рашевскій, Евтушевскій, Миропольскій, Бунаковъ и другіе, немало потрудившіеся для народной школы. Вообще мнѣніе о полезности и необходимости учительскихъ съѣздовъ господствовало до половины семидесятыхъ годовъ. Съ тѣхъ поръ замѣчается крутой поворотъ въ обратномъ смыслѣ. Разрѣшеніе правительства на открытіе съѣздовъ стало даваться все туже и туже, такъ что уже съ начала восьмидесятыхъ годовъ учительскіе съѣзды совсѣмъ прекратились.

Кто слѣдилъ за развитіемъ земской начальной школы, тотъ, какъ кажется, долженъ убѣдиться, что на успѣхъ ея немалое вліяніе оказали учительскіе съѣзды. При громадной территоріи нашихъ уѣздовъ, при рѣдкости населенія, сельскія начальныя школы по необходимости разбросаны, и большинство ихъ отстоятъ на огромномъ разстояніи отъ городовъ, отчего даже самые неутомимые директоры и инспекторы начальныхъ школъ едва успѣвали объѣзжать всѣ школы своего района, первые одинъ разъ, а послѣдніе два, много три раза въ учебный сезонъ. Естественно, что они могли давать учителямъ школъ полезныя указанія только въ общихъ чертахъ, и, такимъ образомъ, успѣхъ школы до извѣстной степени сталъ въ прямой зависимости отъ индивидуальности и степени педагогической подготовки народныхъ учителей. Къ этому нужно добавить, что заботами правительственныхъ инспекторовъ пользовались преимущественно такъ называемыя двухъ и трехклассныя образцовыя училища, содержимыя на счетъ правительства, при пособіи отъ земскихъ и сельскихъ обществъ. Хотя земства щедро тратились на устройство педагогическихъ библіотекъ и учебныхъ пособій, а многія изъ нихъ выписывали для школъ педагогическіе журналы, но при массѣ труда очень немногіе изъ учителей могли воспользоваться всѣмъ этимъ педагогическимъ матеріаломъ и успѣшно приложить его на практикѣ къ школьному дѣлу. Вотъ это-то пробѣлы учительскіе съѣзды и восполняли. На нихъ каждый изъ учителей выяснялъ изъ опыта недостатки рекомендованныхъ методовъ или, въ свою очередь, сообщалъ о тѣхъ пріемахъ, какіе онъ вырабатывалъ самъ и успѣшно примѣнялъ къ дѣлу. При каждомъ съѣздѣ организовались школы изъ мѣстныхъ учениковъ начальныхъ училищъ и дѣтей, имѣющихъ поступить въ нихъ. Въ этихъ временныхъ школахъ, подъ наблюденіемъ руководителя съѣзда, давались пробные уроки каждымъ изъ учителей; уроки сопровождались затѣмъ критической оцѣнкой ихъ, а послѣдняя подвергалась окончательной оцѣнкѣ руководителей.

Разборъ статьи не позволяетъ намъ остановиться на всѣхъ подробностяхъ и деталяхъ учительскихъ съѣздовъ; добавимъ къ сказанному, что каждый изъ съѣздовъ сопровождался популярными лекціями руководителей по методикѣ, гигіенѣ, и другимъ вспомогательнымъ отдѣламъ общей педагогики. Тутъ же вырабатывались и тѣ практическіе пріемы, какими должны были руководиться учитель въ своихъ сношеніяхъ съ родителями дѣтей, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ противъ школы существовало предубѣжденіе (напр., среди раскольниковъ). Не чужды были такіе съѣзды и разработки чисто хозяйственныхъ вопросовъ по устройству школъ. Словомъ, съѣзды восполняли педагогическую подготовку учителей, расширяли ихъ кругозоръ, а главное—общеніемъ учителей между собою возбуждали въ нихъ энергію и любовь къ дѣлу начальнаго образованія. Устройство съѣздовъ обходилось не дорого. Учителя получали, кромѣ текущаго жалованья, суточныя, въ размѣрѣ не болѣе 50-ти коп. въ день (такъ было въ вологодскомъ и новгородскомъ земствахъ); плата руководителю не превышала 350 р. за съѣздъ, продолжавшійся обыкновенно отъ пяти до шести недѣль; всѣ остальные расходы не требовали болѣе 300 рублей.

Если Европейская Россія, гдѣ педагогическая подготовка многихъ учителей пріобрѣтались въ образцовыхъ учительскихъ семинаріяхъ, съѣзды считались однимъ изъ сильныхъ и вѣрныхъ орудій въ правильной постановкѣ школьнаго дѣла, то тѣмъ болѣе Сибирь крайне нуждается въ нихъ, ибо здѣсь дѣло начальнаго образованія до сихъ поръ еще въ зародышѣ, и положеніе сельскихъ учителей и учительницъ, этихъ неустанныхъ тружениковъ и борцовъ въ дѣлѣ просвѣщенія, крайне печально и подчасъ безысходно. Ждать, когда взойдетъ заря и освѣтитъ сибирскую школу народнымъ сочувствіемъ, когда положеніе ея руководителей облегчится и скрасится лучшею организаціею самаго школьнаго дѣла, еще очень и очень долго. А между тѣмъ, какую бы громадную услугу могли оказать сибирской школѣ и ея учителямъ учительскіе съѣзды!

Въ учебномъ округѣ Западной Сибири *) въ 1886 году сельскихъ низшихъ училищъ разныхъ наименованій числилось 608, съ 229 учителями и 388 учительницами **), разбросанныхъ на пространствѣ 3,177.590 кв. верстъ. Хотя эта необъятная площадь не можетъ служить вѣрнымъ показателемъ удаленности сибирской школы отъ центровъ, т. е. городовъ, но тѣмъ не менѣе каждый, знакомый съ пространствомъ Западной Сибири, знаетъ, что наибѣдное половина школъ находится въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, а $^{1}/_{10}$ отстоитъ на большомъ разстояніи отъ городовъ, такъ что учителя и учительницы сельскихъ школъ безвыѣздно, по нѣсколько лѣтъ, волей-неволей живутъ въ странныхъ захолустьяхъ, куда даже земскій засѣдатель покушается забхать всего два-три раза въ годъ, а непосредственное начальство, въ видѣ инспектирующихъ учителей уѣздныхъ училищъ, не въ состояніи посѣщать такія отдаленныя школы ежегодно. При крайней скудости учебныхъ пособій и библіотекъ, что составляетъ большое нѣсто почти всѣхъ сельскихъ школъ, въ отдаленныхъ школахъ учитель совершенно изолированъ, и при невысокомъ уровнѣ педагогической подготовки, при

*) Въ составъ котораго входятъ Томская и Тобольская губ., Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская области

**) Извлеченіе изъ отчетовъ попечителя Запад-Сиб. учеб. окр. Г. Нимпія учебныхъ заведеній. Мы полагаемъ, что особенно сильной разницы въ числѣ учителей и составѣ учительскаго персонала за 1889 годъ нѣтъ.

потокѣ и утверждаемъ) русскаго общества временъ республики и императоровъ.

Чревоугодіе римляне посвящали значительную часть дня, полежа за столомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подъ рядъ. Сначала обѣдали лежа одни мужчины; затѣмъ куртизаны заведели ногу лежать за столомъ, подобно мужчинамъ, а потомъ ихъ примѣру послѣдовали и честныя матроны. За трапезой были для обѣдающихъ устроены ложи—особыя кушетки, на каждой изъ коихъ ложе помѣщались по три человѣка, и часто женщины возлежали рядомъ съ мужчинами. Лакомкѣ подробно описываетъ, въ какой близости они находились другъ къ другу, причемъ утѣлъ дамъ былъ на столько откровенный, что «допускалъ возможность со стороны мужчинъ такихъ вольностей, о которыхъ мы теперь и представить себѣ не можемъ». Обстановка пировъ была удушливая. Наполненная благоуханіями атмосфера, музыка и пѣніе, пляски почти нагихъ рабынь-танцовщицъ, одна прикрытыя легкимъ газовъ поверхъ обнаженнаго тѣла,—все было направлено къ возбужденію чувственности и не могло, разумѣется, содѣйствовать развитію стыдливости.

На обѣдахъ этихъ или, лучше сказать, пиратъ происходили такія скабрезныя и вакхическія сцены, что Лакомкѣ, напр., не рѣшается представить вполнѣ переводъ письма поэта Овидія къ своей возлюбленной, въ которомъ онъ, ревнуя ее къ мужу, приглашенному ее на обѣдъ, высказываетъ предположеніе того, что ее тамъ можетъ ожидать. Верхняя одежда римлянки состояла изъ палла (palla)—нѣчто въ родѣ широкаго плаща; за обѣдомъ онѣ спускали его до пояса и закрывали имъ ноги.

«Увы—говоритъ Овидій—многого я опасаюсь потому, что самъ многое дѣлалъ, и терзаюсь, благодаря собственному опыту. Часто я и мои возлюбленныя, подъ покровомъ палла»...

Одинъ изъ серьезнѣйшихъ людей своего времени Плиній старшій, какъ обѣдомъ, сказалъ, что на нихъ «жадные глаза вызывающихъ торгуютъ матерну, тонные взгляды которой выдаютъ мужу». Овидій въ другомъ письмѣ къ замужней женщинѣ, приглашенной на обѣдъ вмѣстѣ съ скудоумомъ жаловаться, безъ сожалѣющаго общенія съ людьми, естественно въ самомъ рѣзкомъ видѣ ихъ развращается апатія, усталость: учитель начинаетъ вести дѣло совсѣмъ рутинно, не двигаясь впередъ въ своемъ развитіи, а тѣмъ болѣе не двигая впередъ свою школу. Прибавьте къ этому многочаліе какъ сельскимъ учителемъ, начиная чуть не съ «соснинка», который считаетъ себя тоже «сельскимъ чиномъ», а потому призваннымъ вмѣшиваться и въ частную жизнь учителя, и въ его служебную дѣятельность и кончая непосредственнымъ начальникомъ—«мировымъ»,—вполнѣ понятна будетъ терпѣстая стезя учителя, а тѣмъ паче учительницы, когда ей не остается мѣста для самообразованія, но все поглощается единственной заботой сохранить свой скудный заработокъ—въ размѣрѣ 16-рублеваго мѣсячнаго оклада!

Съ другой стороны, что можетъ дать инспектирующій учитель, посѣтивъ школу разъ въ годъ и пробывъ въ ней сутки, много двое?

Да и можно ли требовать отъ послѣдняго, чтобы въ такой короткій срокъ онъ одушевилъ, направилъ, наставилъ учителя! Конечно, нѣтъ. Все дѣло ограничивается наблюденіями указаніями на недостатки, на неуспѣшность школьнаго дѣла—и только. А какъ поправить дѣло, какъ улучшить его—для этого и времени нѣтъ, да и не великій инспектирующій способенъ подойти къ разрѣшенію столь сложной задачи.

Если же принять во вниманіе крайнюю скудость средствъ, ассигнуемыхъ на дѣло начальнаго сибирскаго образованія, то, само собой разумѣется, трудно расчитывать на прогрессивное улучшеніе сельской сибирской школы. Но пока что, а организація учительскихъ съѣздовъ и въ этомъ отношеніи принесла бы несомнѣнную пользу, какую она уже принесла земской школѣ. Что касается до средствъ, то съ этой стороны враги ли бы встрѣтились непреодолимыя препятствія. По всему вѣроятію, учителя и учительницы охотно соберутся на съѣзды, безъ всякой прибавки къ своему жалованью за время съѣзда, лишь бы имѣть дана была возможность безплатнаго проѣзда впередъ и обратно. При существованіи же въ Сибири натуральной подводной повинности, проѣздъ учителей ничего не будетъ стоить, такъ какъ имъ могутъ быть выданы открытые листы. Помѣщеніе для съѣздовъ можетъ быть отведено въ городскихъ училищахъ, свободныхъ къ каникулы отъ занятій. Остается слѣдовательно расходъ по найму руководителей и обстановкѣ. Допустимъ, что можно ограничиться на первое время для каждаго съѣзда двумя руководителями, при продолжительности съѣздовъ до пяти недѣль, въ такомъ случаѣ достаточно будетъ на этотъ предметъ 300 р. и 100 р. на учебныя пособія, наемъ сторожа и проч. Что касается до источника на покрытіе этихъ расходовъ, то таковые могутъ быть покрыты изъ остатковъ губернскихъ сборовъ по содержанію школъ. Не можетъ встрѣтиться, по нашему мнѣнію, затрудненій и въ присканіи дѣльныхъ, опытныхъ руководителей съѣздовъ. Западно-Сибирскій учебный округъ среди учительскаго персонала можетъ выбрать для этой цѣли лицъ и достойныхъ, и способныхъ.

Такимъ образомъ, весь вопросъ сводится къ инициативѣ возбужденія ходатайства предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи открытія учительскихъ съѣздовъ. По нашему мнѣнію, инициатива въ этомъ дѣлѣ должна принадлежать мѣстной высшей администраціи, въ лицѣ попечителя учебнаго округа и начальника губерніи; расчитывать же на удовлетвореніе такого представленія со стороны высшихъ правящихъ сферъ есть полное основаніе, тѣмъ болѣе, что, по нѣкоторымъ гласнымъ извѣстіямъ, въ текущемъ году разрѣшено уже въ Европейской Россіи нѣсколько учительскихъ съѣздовъ.

Не вдаваясь въ детали по организаціи учительскихъ съѣздовъ, скажемъ только, что было бы желательно организовать ихъ, хотя по два въ годъ, въ разныхъ городахъ,

нужемъ, учитъ ее «напаивать вуза до полной крѣпости» и прибавляетъ затѣмъ: «когда же онъ достаточно погрузится въ опьяненіе и въ сонъ, мы поступаемъ сообразно обстоятельствамъ и удобствамъ мѣста». И далѣе: «Потомъ тутъ утѣшай. Когда ты подопьешься изъ-за стола, мы всѣ встаемъ». Очевидно, замужняя женщина была высокопоставленная дама: ибо при отъѣздѣ ея мужа, онѣ не оставаетъ и не провожаетъ ее до дверей. «Не забудь повѣстить въ середнятъ полны (прощающихъ). Тамъ ты найдешь меня, или я тебя найду и...»—слѣдуетъ непереводимое выраженіе желанія, чтобъ эта знатная дама воспользовалась тѣснотою для ласкъ самаго вольнаго характера...

И все это дѣлалось открыто въ присутствіи многочисленнаго штата рабовъ и рабынь, которыхъ римляне, впрочемъ, никогда не стѣснялись, считая ихъ точно неодушевленными предметами. Рабы были у каждаго состоятельнаго римлянина въ громадномъ числѣ. И эти рабы и рабыни, воспитываемыя матерями, особенно въ достаточныхъ семьяхъ. Ихъ сдавали на руки кормилицамъ изъ рабынь (какъ и у насъ—у большинства помѣщиковъ при бывшемъ крѣпостномъ правѣ) и затѣмъ до отроческаго возраста дѣти продолжали вращаться въ обществѣ прислуживающихъ имъ рабовъ и рабынь. Дѣти, конечно, не присутствовали на обѣдахъ, сопровождавшихъ возмутительныя оргіяны; но какъ только начинали понимать рѣчь человѣческую—изъ разговоровъ рабовъ они узнавали обо всемъ, что тамъ происходило, да и съ раннимъ комментаріемъ, еще болѣе *развращающимъ* и безъ того непригляднаго дѣйствительность.

Но и послѣ отроческаго возраста товарищество съ рабами не прекращалось совсѣмъ. Рабъ иногда дѣлался спутникомъ своего господина и усердномъ исполнителемъ всѣхъ его безчестныхъ, которыхъ онъ потакалъ, такъ какъ это въ большинствѣ случаевъ приносило ему матеріальныя выгоды. Чтобъ удовлетворить прихотямъ своего молодаго господина, онъ обманомъ добывалъ для него хорошенькую невольницу, мошенническимъ способомъ вымаливалъ деньги у его отца et cuti

сознавая поперемѣнно учителей и учительницъ изъ сельскихъ школъ, сначала болѣе удаленныхъ и лежащихъ въ сторонѣ отъ трактовъ, а затѣмъ, въ слѣдующіе годы, изъ ближайшихъ къ нимъ.

Въ послѣднихъ №№ «Церкул. по Зап.-Сиб. уч. окр.» находимъ между прочимъ, слѣдующія извѣстія:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія въ 27 день марта 1889 года, Высочайше соизволилъ какъ на утвержденіе распоряженія о выдачѣ профессору *Гегелгусу* вознагражденія за исполненіе имъ обязанностей ректора Томскаго университета, за время съ 6-го сентября 1888 г. по 1 января 1889 года, въ размѣрѣ половиннаго оклада ректора, такъ и на производство сего вознагражденія въ каждый годъ.

— Экстраординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета по каѳедрѣ анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Николай Малѣевъ* предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 28 марта назначается ординарнымъ профессоромъ названнаго университета, по занимаемой имъ каѳедрѣ, съ 1 января сего года.

— Маріинскій окружный судья, коллежскій ассесоръ *Александръ Вяткинъ* назначенъ секретаремъ правленія Императорскаго Томскаго университета, съ 1 іюня сего года.

— Кандидатъ химіи Императорскаго Дерптскаго университета *Владиміръ фонъ-Лемъ* назначенъ лаборантомъ при каѳедрѣ химіи Императорскаго Томскаго университета, съ 15 мая сего года.

— Директоръ Александровскаго Тюменскаго реальнаго училища статскій совѣтникъ *Иванъ Слонгинъ* командированъ въ Тобольскій и Томскій губерніямъ на камеральное время, съ 17 іюня по 1 августа, съ цѣлію поименованія зоологическихъ и палеонтологическихъ коллекцій музея Императорской академіи наукъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ признало полезнымъ установить слѣдующій порядокъ назначенія командировокъ по дѣламъ службы должностнымъ лицамъ денежныхъ выдачъ для уплаты вновь установленнаго, съ 1 апрѣля 1889 года, десятиконечнаго сбора за переѣздъ каждой почтовой лошади:

1) денежныя выдачи на уплату десятиконечнаго сбора производятся должностнымъ лицамъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, командируемымъ по дѣламъ службы, одновременно съ почтами причитающимся имъ по закону путевыми пособіями изъ кредита, открытаго на этотъ предметъ по смѣтѣ министерства (на 1889 г.—§ 25 ст. 1);

2) необходимыя, по приблизительному расчету, суммы для уплаты означеннаго сбора за проѣздъ по почтовымъ, проселочнымъ и грунтовымъ дорогамъ, выдаются предъ отправленіемъ въ командировку авансами, въ размѣрахъ, не превышающихъ общія положенія;

3) оправдательныя документы по такого рода авансамъ служатъ исключительно надлежащія квитанціи въ дѣйствительномъ полученіи отъ почтодержателя десятиконечнаго сбора.

(«Прав. Вѣстн.»)

Для подробнаго выясненія вопроса правильной постановки организаціи живопчтвъ «сибирской язвы» въ всей Россійской имперіи (на югѣ Россіи въ отношеніи прививокъ, главнымъ образомъ, овецъ, такъ какъ южное овцеводство достигается, какъ извѣстно, огромнымъ размѣромъ; «сибирская же язва» на югѣ Россіи проявляется преимущественно на овцахъ, давая громадный процентъ смертности) министерство внутреннихъ дѣлъ постановило созвать 15 іюня при ветеринарномъ комитетѣ съѣздъ представителей ветеринарной науки, для чего приглашены директора нашихъ ветеринарныхъ институтовъ и профессора зоологіи. Къ означенному времени прибудутъ изъ г. Дорпата проф. Раудаль, изъ Казани проф. Лаге, изъ Харькова проф. Раевскій, изъ Варшавы проф. Дмитръ. Кромѣ означенныхъ профессоровъ, министерство внутреннихъ дѣлъ вызвало такъ называемыхъ ветеринарныхъ врачей, спеціально занимающихся изслѣдованіемъ бактерій «сибирской язвы». Можно прочимъ, на съѣздъ приглашенъ также заѣдующій ветеринарной частью Донской Области областной ветеринаръ П. И. Сербиновъ. («Нов. Вр.»).

Въ настоящее время, по словамъ «Новостей», дѣятельно производятся работы по изслѣдованію рѣкъ Западной Сибири. Изслѣдованія производятъ спеціальныя комиссіи, командированныя еще въ прошлому году министерствомъ путей сообщенія. Разумѣется, при кутежахъ и оргіяхъ на долю раба перепадали деньги, и онъ наживался, обучая юношу всякому гадкому и порочному.

То же было и съ дѣвушками, при которыхъ, въ качествѣ наперстницъ, состояли рабыни, отъ-куда развращенныя, какъ и рабы. Понятно, какого рода жизнь и матери выходили впослѣдствіи изъ такихъ женщинъ!

Матроны—жены патриціевъ, жены и дочери самихъ цезарей, за малымъ исключеніемъ, не отличались нравственностью и вступали, чуть не открыто, въ близкія отношенія съ *истрионами* (скоморохами и гаэрами), которые были преимущественно изъ рабовъ, и съ простыми рабами. Среди многихъ любовниковъ императрицы Мессалины, былъ фантомимъ Мнестеръ. Жена Марка-Антонина находилась въ публичной связи со многими пантомимами; то же самое продѣлывала и дочь ея Фаустина. Тѣмъ не менѣе, послѣ смерти онѣ—ей дѣлали возведенія въ чистѣ богинъ и имъ были посвящены храмы.

* * *

И эта развращенность, главнымъ образомъ, происходила отъ существованія *рабства*. Рабъ развращался, подавленный неволей, и, въ свою очередь, дѣятельно развращалъ деморализирующимъ образомъ на молодое поколѣніе своихъ господъ, на котораго и выходили извѣженные, развращенные субъекты, мало на долу дѣлавшіеся неспособными къ какой-либо серьезной дѣятельности.

Богатства скоплялись въ рукахъ немногихъ и пріобрѣтались не трудомъ, а войнами, сопровождавшимися грабежами побѣжденныхъ. Это немногіе, разумѣется, старались воспользоваться своими средствами какъ можно лучше—для доставленія себѣ большихъ удовольствій, и развращались, утопая въ роскоши и чрезмѣрности. Законодательство, правда, принимало мѣры обуздать разврать. Жену, обличенную въ невѣрности, мужъ первоначально могъ даже лишить жизни, затѣмъ наказаніе жены за невѣрность было сначала до простой ссылки. Но, какъ-бы ни было, что ни сдѣлать съ смыслъ поднятія нравственности въ римскомъ обществѣ самыя строгія кары, какія бы ни назначались! Развращенность вѣлась уже въ плоть и въ кровь правящихъ и высшихъ

общенія, въ виду предстоящаго въ непродолжительномъ времени разсмотрѣнія проекта о судоходствѣ по рѣкамъ Сибири. Послѣдній будетъ разсматриваться въ особой комиссіи, составленной изъ представителей министерствъ путей сообщенія, государственныхъ имуществъ и финансовъ. Изслѣдованія западно-сибирскихъ рѣкъ должны быть окончены нынѣшнимъ лѣтомъ и отчеты представлены въ министерство къ 1-му ноября текущаго года.

Жаль, что мы такъ мало знаемъ объ этихъ изслѣдованіяхъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

27 іюня, въ 2 часа дня, военный инспекторъ генералъ-маіоръ Георгій Ребгунтъ Вахмудъ производилъ въ лагерахъ смотръ стрѣльбы нижнихъ чиновъ запѣшняго резервнаго батальона. По окончаніи стрѣльбы, въ 7 часу вечера, въ вокзалѣ былъ обѣдъ, устроенный военскимъ начальникомъ генералъ-маіоромъ Нарскимъ, на которомъ присутствовали г. инспекторъ, командиръ батальона и всѣ офицеры.

◆ Пароходы Курбатова и Игнатова съ 29 іюня будутъ отправляться въ Тюмень два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ, въ 3 часа утра.

Смерть Гронова. 27 мая, въ 8 часъ утра, въ Иркутскѣ умеръ одинъ изъ старѣйшихъ сибиряковъ, извѣстный всей Россіи, имѣющій дѣла съ Сибирью, торговецъ пушниной и золотопромышленникъ Иванъ Гавриловичъ Гроновъ. У покойнаго осталось нѣсколько сыновей и дочерей, по, согласно духовному завѣщанію, все имущество и торговля отданы въ полную собственность женѣ покойнаго, г-жѣ Гроновой. Теченіе торговыхъ дѣлъ продолжается безпрепятственно подъ отвѣтственностью временно заѣдующаго дѣлами Гронова, извѣстнаго иркутскаго спиртскаго судовъ, впредь до утвержденія судовъ завѣщанія къ исполненію. По слухамъ, крупн торговля, одна пріиска оцѣниваются въ 700 т. р.

◆ Стоитъ только взойти на Большой мостъ, какъ прежде всего, на одномъ изъ пролетовъ мостовыхъ, по направленію къ торговой бакѣ Лавина, бросится въ глаза цѣлая толпа нагихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, купающихся въ Ушайкѣ. Хорошо ли это и не слѣдовало ли полиціи обратить на это вниманіе и прекратить это дарское зрѣлище?

◆ Съ приближеніемъ спокоса, въ Томскѣ на крышахъ снова появились стно, съ цѣлью просушки, что прямо не безопасно въ пожарномъ отношеніи. Неужели нельзя обязать домовладѣльцевъ просушивать траву гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, подалѣе отъ строеній?

◆ Не смотря на неоднократныя заявленія въ «Сиб. Вѣстникѣ» о безобразіяхъ, производящихъ въ л. Горшкова у Казицкина, который даже подвергался полицейскимъ внушеніямъ,—заведеніе Казицкина до сихъ поръ не измѣняетъ своего обычая и до послѣдняго времени все еще безпокоитъ сосѣдей своими ежедневными скандалами.

Пріѣздъ кустарей. На одинъ годъ не пріѣзжали такой масси кустарей со своими издѣліями въ Томскъ, какъ въ нынѣшнемъ. За то пріѣзжающихъ съ пріобрѣтенными отъ кустарей товарами, для перепродажи ихъ барыша, очень немного. Не смотря на большое разнообразіе товаровъ, какъ, напр., Гжатскій уѣздъ (Смоленской губерніи), отправляющій берестяныя ящики, зеркала, оклеенныя орѣхомъ, съ рѣзьбою, при длинѣ отъ 2½ до 3 аршинъ, отъ 4 до 6 рублей; выдѣланное зеркало въ такой же рамѣ отъ 2 руб. 50 коп. до 4 рублей, т. е. такая цѣна, за которую въ Томскѣ и одной рамы не сдѣлаютъ. Привезены также: изъ Павловаго ножи, вилки, пробочники, замки и т. п. издѣлія; изъ Тулы: ружья, револьверы, а также много разныхъ издѣлій изъ желѣза и стали; изъ Вятской губ.: ходъ подъ женскимъ работы Ботанинскаго завода, товары, косы, серпы, издѣлія изъ дерева и проч. Цѣны на все вообще, сравнительно съ Томскомъ, недорогія. Одно жаль: большинство привезенныхъ товаровъ сдѣлано изъ пропущеннаго матеріала, чисто, по самая работа прочностью не отличается, какъ, напр., обувь, привезенная изъ Сарапула и Кунгура. Кромѣ кустарей, пріѣхала масса всякихъ торговцевъ со всевозможными товарами: галантерейнымъ, бакалейнымъ, галантерейными и другими, но у этихъ послѣднихъ цѣны на всѣ привезенныя ими товары не дешевле томскихъ, да и у большинства качество товара не особенно удовлетворительно.

Новая купальня. На Воскресенской горѣ, на Вилюевъ спускѣ (именуемомъ въ просторѣчіи *Вилюегрекомъ*), какъ-то устроена купальня; говорятъ, что вода въ этомъ спускѣ имѣетъ какія то цѣлебныя свойства и, будто-бы, нѣкоторыя, классомъ и не всегда было даже возможно варать за то, что совершалось почти всѣмъ и открыто, при свѣтѣ дня, и если не обдѣлалось большинствомъ, то и не порицалось публично. Никакія кары не въ силахъ поднять нравственность въ обществѣ, которое не возстаетъ противъ того, за что знаетъ наказуетъ кнутъ. Уровень нравственности возвышается и общество одолѣваетъ только въ томъ случаѣ, когда уничтожаются коренныя причины, способствовавшія къ разложенію общества, къ внесенію въ него деморализаціи...

...Поощряйте, вѣрнѣйтъ, доносы и протягивайте руку доносчикамъ, принимая ихъ въ свои семьи въ качествѣ желанныхъ гостей, и никакія кары, назначаемыя закономъ противъ доносчиковъ, не спасутъ насъ отъ появленія новыхъ ложныхъ доносовъ и разложенія числа доносчиковъ... Когда извѣстный субъектъ, не одаренный сильною волей и положительными понятіями о нравственности, видитъ, что кругомъ торжествуютъ и пользуются общимъ почтеніемъ разные Разумовыя, Подгоры и Ивановы подобные, то онъ невольно старается подражать имъ, подбѣдываться подъ ихъ вѣрку, хотя бы сначала и возмущался ими. У него мало по малу совершенно утрачивается понятіе (если таковое и было въ зародышѣ) о томъ, что нравственно или безнравственно,—что хорошо или худо, и онъ начинаетъ смотрѣть на все глазами большинства, его окружающаго.

...Древній Римъ палъ: не картина его паденія, причины, послѣдствія къ разложенію римскаго общества, весьма поучительны и человѣчество, въ этой мрачной картинѣ, изъ этихъ гибельныхъ причинъ можетъ извлечь немало полезныхъ уроковъ для себя.

Деморализирующіе элементы могутъ быть въ каждомъ обществѣ, въ каждой семьѣ, но надо принимать *своевременно* мѣры для уничтоженія причинъ, способствовавшихъ къ зарожденію или появленію,—дабы они, эти элементы, не разнялись, не охватили все общество, всю семью, не вѣлись въ его плоть и въ кровь, и не распадали бы въ его основаніи. Поздно приходитъ на помощь къ больному человѣку и давать ему силь-

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

купишь въ озерѣ, получили облегченіе отъ болѣзней. На сколько вѣрень этотъ слухъ—не знаемъ; но не мѣшало-бы нашимъ врачамъ обратить вниманіе на это озеро и подвергнуть воду его химическому анализу.

◆ 24 іюня въ Истокомъ, на заимкѣ Куренкова, въ квартирѣ отставнаго рядоваго Ивана Кузьмова потушено пять пудовъ пажа у жилья разныхъ вещей на сумму 35 руб.

◆ Въ-лѣтъ у здѣсь чиновника Красковъ Лунинской, живущей на своемъ домѣ на Кирпичномъ, украдено разныхъ вещей на 37 рублей.

◆ Цѣна на лошадей значительно пала. Причиною этого является то, что первыя партіи переселенцевъ лошадьми обзавелись; товары, пришедшія на первыхъ пароходахъ для слѣдованія въ Иркутскъ и другія мѣста, уже отправлены, а въ приводѣ лошадей много.

Томскій рынокъ. Цѣны на продукты первой необходимости понемногу начинаютъ падать; такъ рожь продана на послѣдніе 8—10 дней, съ 75—78 к. за пудъ, пала въ цѣнѣ до 68 коп. за пудъ; овесъ съ 68 к. палъ до 58 к. за пудъ, а черный, привезенный изъ Бухенцева, отдуча за предѣлъ по 52 к. пудъ, а пшеничная отъ 95 к. до 1 р. 5 к. пудъ. Цѣны на крупчатку, не смотря на торговлю водою на урожай пшеницы, пока держатся прежнія. Масло коровье дешевѣе въ мѣсяцъ отъ 2 р. 2 р. 25 к. пудъ. Мясо отъ 2 р. 50 к. до 4 р. 20 к. пудъ. Масо свиное: лишаго бока отъ 1 р. 50 к. до 2 р. пудъ, сѣйкое отъ 2 р. 2 р. 80 к. пудъ. Телятина, передняя часть отъ 75 к. до 1 р., задняя часть—отъ 1 р. 60 к. до 3 р. 2 р. Свинина отъ 2 р. до 2 р. 40 к. пудъ. Домашней птицы очень мало въ продажѣ, а дичи почти нѣтъ; дичи на то и другое высокія.

Цѣна на дровъ значительно пала; на сажень березовыхъ дровъ, привезенныхъ на платахъ, вмѣсто 2 р. 50—40 к. просятъ 1 р. 90—80 к.

Кедровый орѣхъ, купленный въ Бійскомъ округѣ съ прошлаго лѣта, вмѣсто 1 р. 80 к. продаетъ 2 р. 2 р. 95 коп. за пудъ, до 4000 п., отправленъ въ Тюмень.

Мѣстный листовой табакъ отъ 1 р. 80 до 2 р. пудъ.

◆ Въ пятницу, 30 іюня, въ 7½ ч. вечера, назначено засѣданіе томской городской думы для выслушанія и обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1) О встрѣченныхъ затрудненіи въ удовлетвореніи городскихъ расходовъ, по недостаткамъ въ какой денегъ.

2) Объ укрѣпленіи берега Ушайки противъ дома Бетлина.

3) Проектъ устройства городскаго ломбарда.

4) О выборѣ членскаго судьи при Юрточной частной управѣ, согласно отношенія Совѣдова.

5) Заявленіе мѣщанина Ельницкаго объ установленіи сбора въ доходъ города съ разносчиковъ яствъ и напитковъ и журнала уѣзды по этому предмету.

6) Журнал управы о нарѣшеніи дѣлъ объ осмотрѣ, постройкѣ и исправленіи, произведенныхъ городской управой въ 1880 и 1881 гг.

7) Акты свидѣтельства кассы и документовъ общественнаго сибирскаго банка за май мѣсяцъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Томскій округъ, 20 іюня. (*Шемякина судъ*). Въ половинѣ мая, въ с. Тереплайскомъ, пока рыбопромышленники, по обычаю, ходили по поскотины напивать дарды изъ кадокъ, гдѣ курили вино-самосадку и отъ этой бады подохла. Хозяинъ коровы узналъ, чья была барда и заявилъ объ этомъ писарю, давшему знать объ этомъ сотскому и кандидату, которые съ понятыми отправились съ обыскомъ къ крестьянину оставившему въ кадкахъ барду, съ цѣлью найти самосадку, но, конечно, ничего не нашли: все было заблаговременно спиртано; доносили потерпѣвшаго и виновнаго, но ничего не добиталась. Спустя послѣ того день, виновный вошелъ съ потерпѣвшимъ въ соглашеніе—уплатить послѣдуему 8 р., шкуру чьйной коровы взять себѣ; при сдѣлкѣ виновный выдалъ потерпѣвшему три руб. и дабы такимъ образомъ вознаградить. Вдругъ дня спустя потерпѣвшій раздумалъ возвращать эти деньги обратно, а самъ пошелъ къ писарю и обсказалъ все, какъ было. Писарь и кандидатъ привлекаютъ виновника и предлагаютъ обоимъ сторонамъ помириться; наконецъ, тѣ снова согласились и виновный уплачиваетъ потерпѣвшему тутъ же 8 руб., а шкуру беретъ себѣ. Между тѣмъ, писарь себѣ на умъ, и всю эту мировую устроилъ лишь съ цѣлью сорвать съ виновника 25 р. Принимаетъ онъ его къ себѣ и высказываетъ ему желаніе получить съ него 25 р., въ противномъ случаѣ грозитъ за куреніе самосадки тюрмой. Оказно виновный ему говоритъ: «Зачѣмъ же вы, господинъ писарь, меня вирили и чтобъ я 3 рублей, еще 8 руб.? Вы бы тогда и говорили мнѣ, что вирови этого дѣла кончуть нельзя, а дай я взамъ 25 р.,—значитъ можно и кончить?» Нѣтъ, уже лучше я буду судиться, а вамъ всетаки не дамъ,—лучше пусть другой всѣ кусокъ хлѣба, а не вы»...

Послѣдуетъ, такъ увидимъ и услышимъ, что будетъ сдѣлано по этому дѣлу и послѣ какъ сообщимъ.

Очевидецъ.

Курганъ, 9 іюня. (*Ограбленіе церкви. Дѣло клуба*). Воровство, грабежи и даже убійства въ нашемъ округѣ не представляютъ необыкновенно или-по-дѣйствующія средства, когда уже они находятся при послѣднемъ издыханіи. Эти средства могутъ въ лучшемъ случаѣ отдалить часъ его смерти, замедлить ходъ конечнаго разложенія организма,—но не воскресить больнаго-умирающаго къ жизни. Болѣзнь надо захватывать въ самомъ началѣ—въ первоначалѣ ея зарожденія. Такъ и дѣлаютъ семьи, мѣста и общества цѣлыя спасти отъ распаденія или дезорганизаціи отдѣлили отъ всѣмъ, проникла во всѣ мѣста: тутъ не спасутъ отъ распаденія никакія строгія кары, какія бы не устанавливая, напр., глава семьи для членовъ ея, нарушающихъ противъ идеаловъ добра и нравственности...

Томскій отшельникъ.

Заселеніе въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Со времени землетрясенія, бывшаго въ 1868 г. въ Перу, заатлантическій телеграфъ не сообщалъ еще извѣстія о болѣе ужасающей катастрофѣ.

Тремъ сутокъ, а именно: 17, 18 и 19 мая въ Аллегановскихъ горахъ шли проливные дожди, такъ что питающіе ихъ этихъ горъ ручьи и рѣчки обратились въ бурные, горные потоки. Въ Пенсильваніи, Нью Джерси, Мэрилэндѣ и болѣе южныхъ округахъ вода во всѣхъ рѣкахъ стала прибывать съ ужасающей быстротой, выступила изъ береговъ и затопила низменныя равнины. Въ долинѣ Сусквегаиы затопило нѣкоторыя кварталы городовъ Гаррисбурга, Уйлиэтъ порта, Карлейла и др. Рѣка Огіо тоже разлилась. Населеніе долины Пишаты вымущено было 6 (18) покинуть поселища. Въ долинѣ Потомака уже 18-го (30-го) мая Винчестеръ и Мартинсбургъ сильно пострадали отъ наводненія.

Всѣ эти бѣдствія, однако, слѣдуютъ передъ катастрофой, разразившейся надъ Конемаугской долиной, черезъ которую протекаетъ рѣчка того же имени, берущая начало въ Аллегановскихъ горахъ и впадающая въ Огіо. Самый большой городъ въ этой долинѣ, Джонстоунъ, съ 25000 населеніемъ, славился своимъ самымъ значительнымъ, а тѣмъ болѣе отравленіе ненавистнаго мужчины, свекрови—вещи очень обыкновенныя; подсыпаютъ мышьяку въ шанбу, въ табакъ, въ рукомойникъ или просто сонному въ уши, чтобы отравить къ пропитаніе ненавистнаго человѣка. Однако не подумайте, пожалуйста, что мы такой безбожный народъ! Нѣтъ, мы люди богобоязненные: слѣдимъ преступленіе—въ храмы сѣдимъ, «свѣщу» поставимъ; входимъ въ домъ для преступленія—непремѣнно перекрестимся на икону; человѣка убьемъ, но въ пятницу мясо ѣсть не будемъ!... Но довольно уже у насъ и у другихъ статистика. Такъ, съ 18 на 19 мая, въ селѣ Сагаматонскомъ ограбили церковь, вынимъ въ дверяхъ отверстіе и, войдя въ храмъ, заутомленіемъ забрали наличныя деньги 252 р. 75 к. и 5 вызолоченныхъ крестиковъ. Волостное начальство приступило по горячимъ слѣдамъ къ розыску скрывшихся грабителей. Дознаемъ, что въ ночь преступленія, на земскихъ лошадяхъ отправились три какихъ-то человѣка къ городу. Командированы одного изъ своихъ членовъ въ погоню; по этотъ послѣдній, вмѣсто того, чтобы забрать вѣрныя свѣдѣнія отъ лишнихъ и примѣтахъ уѣхавшихъ лицъ, непремѣнно вообразилъ себѣ, что грабители должны быть обязаны страшныхъ людей—громадного роста, атлетическаго сложенія, съ рожами большими торсами... Такими и обрисовалъ онъ ихъ, прибавъ въ мѣстное полицейское управленіе, которое и командировало полицейскаго надзирателя г. Степанова для розыскайя преступниковъ. Всю ночь искали страшныхъ людей, обошли и перешли всѣ закоулки и когда, по описаньямъ приѣхавшихъ сторонъ, людей не нашли, то г. Степановъ, какъ опытный сыщикъ, послалъ старосту за лишними, сказъ же сталъ перебирать всѣхъ, кто, по его мнѣнію, способенъ на подобнаго рода воровство между подозрительными лицами и сразу же напалъ на трехъ друзей: Ивана Тенникова, Василія Мачалова и Козьму Кулешева, пятнимъ каждый отдѣльно въ кругу малыхъ, но подлыхъ созданій. Поговоривъ съ ними о чемъ о семъ, тѣ они были отпущены, на домъ брагадного командира остается только административная сторона или какъ сказать инспекція строгаго порядка и тозяйства, и успѣха дѣла въ этомъ случаѣ всегда можно ожидать въ достаточной степени.

Съ осени прошлаго года медицинскій персоналъ нашъ началъ сильно уменьшаться; въ послѣднее время выбыли изъ города полевой хирургъ Чуловскій, въ короткое время стажавшій себѣ добрую славу, неусыпно работавшій въ военномъ госпиталѣ; докторъ Путиловъ, психіатръ при госпиталѣ, много практиковавшій въ городѣ по женскимъ болѣзнямъ, и докторъ Андреевскій, конечно частный аскулепъ, принимавшій безразлично всѣхъ на практику и консультацы. Слѣдуетъ удивляться, что наши граждане съ глубокою благодарностію вспоминаютъ объ аскулепѣ Андреевскомъ, ученикѣ Красовскаго.

На мѣсто военно-медицинскаго инспектора прибылъ докторъ Левановскій, нѣсколько лѣтъ тому назадъ начавшій свою медицинскую карьеру въ Омскѣ.

Не осуждая покойнаго его предшественника, дѣйствовавшаго въ хуткѣ времени, нельзя не порадоваться стремленію новаго представителя медицинской власти къ урегулированію отношеній военнаго врача къ военной власти. При строгой, до мельчайшихъ подробностей, рѣшеніи лазаретовъ, новый военно-медицинскій инспекторъ съ знаніемъ дѣла прямо указываетъ обязанности каждаго, дѣлаетъ замѣтныя разницы между отвѣтственностію, что, какъ нашелъ, каждому знать необходимо. Затѣмъ, видно наиѣрѣніе медицинскую помощь въ частяхъ поставить на ту степень, какой она достигла въ Европѣ. Вопросъ, конечно, только въ средствахъ. Изысканіе ихъ-то и затрудительно. Но видно, что при настойчивости все достигается. Такъ, не смотря на первоначальное фіаско, устройство якутскаго пріемнаго покоя въ настоящее время уже не подлежитъ сомнѣнію. Благотворительное общество ассигновало на этотъ предметъ сумму, и почему его послѣдуетъ, говорятъ, городская дума и казачье управленіе.

Минусинскъ, 10 іюня. (*Жадность къ легкой наживѣ*). До какой степени въ испорченомъ народѣ распространена жадность къ легкой наживѣ, это видно изъ слѣдующаго факта: Гадкихъ нѣкій временно-торгующій здѣсь бенгерецъ К. и нѣкто С—ъ были приглашены инвѣстнымъ картежникомъ К—ъ на новоселье. Конечно, дѣло не обошлось безъ выпивки и картежной игры. Кромѣ К—о и С—а, тутъ-же были пріятель К—а изъ дважды ссыльныхъ Е., человѣкъ вообще слывущій въ публикѣ за отчитаго. Этотъ отъ боли. Другіе лазили, какъ сумасшедшіе, назадъ и впередъ по образованійся передъ мостомъ барнацкѣ и тщетно старались вообразиться съ нея на мостъ. Женщины и дѣти раздирающимъ душу голосомъ молили о помощи. Висѣвшо среди колоссальной груды обломковъ всвыкнутаго пламя и всѣ находившіеся на барнацкѣ стрѣли жиньемъ на медленномъ огнѣ. Одни изъ служащихъ на пенсильвацкой желѣзной дорогѣ Кейсъ опредѣляетъ число этихъ несчастливцевъ, по неполной вѣрѣ, въ полторы тысячи человѣкъ. Друзья и родственники вертѣчъ, тонмящіеся въ предсмертныхъ мукахъ, при всемъ желаніи, не могли подать имъ помощи. Зрѣлище это было на столько ужасно, что многіе изъ присутствовавшихъ при немъ сошли съ ума.

Можно составить себѣ понятіе о быстротѣ, съ какой разразилась катастрофа надъ Джонстоуномъ, по телеграмамъ, дошедшимъ до Питсбурга. Молодая дѣвушка, дежурившая на джонстуонской телеграфной станціи у аппарата, послала сперва телеграмму: «Говорятъ, будто фокскую плотину прорвало. Слышенъ шумъ поступающей сюда воды. Оканчиваю наводненіе». Тутъ минуты спустя, отправила была другая телеграмма: «Вода въ рѣкѣ быстро прибываетъ. Я на верхнемъ кроватѣ, держался на ней среди бушевавшихъ волнъ. Пришли въ себя, юноша разсказалъ: «Я гостилъ у моего дѣда въ Джонстоунѣ. Со мной пріѣхали двѣ сестры и младшій братъ, а также дядя и тетка со своими дѣтьми. Вдругъ началась на улицѣ бѣготня и послышались крики. Мы не обратили на это вниманія, но тотчасъ-же всѣвдъ затѣмъ на полу у насъ выступила вода. Дѣдушка объявилъ, что это неопасно и перебрался вмѣстѣ съ нами въ первый этажъ, но по прошествіи нѣсколькихъ минутъ вода добралась и туда. Мы быстро удалились во второй этажъ, но вода настигла насъ и тамъ. Она подниналась такъ быстро, что и одинъ уѣхать наѣбѣжать на чердакъ. Я бросился тамъ на деревянную кровать и тотчасъ-же затѣмъ вода подхватила ее и стала подниматься выше и выше, такъ что, наконецъ, проломила крышу. Въ это время все вокругъ меня запыталось, и Е., говоратъ, былъ сосланъ сначала изъ Россіи за какія-то пакости въ Тобольскъ, а изъ Тобольска за ограбленіе церкви переслалъ въ Минусинскъ (какъ видите, человѣкъ порядочный)!.. Понятно, послѣ вышеи были въ ходъ пущены карты; а такъ какъ К—ъ, подъ видомъ какого-то занятія отъ игры отклоняется, то его заѣмнитъ Е. Долго-ли, коротко-ли это продолжалось, гости не помнятъ, ибо послѣ 3—4 рюмокъ у каждаго потемнѣло въ глазахъ... Одинъ изъ нихъ (К.) оказался сидящимъ у воротъ, въ такомъ доходѣ до своей квартиры. Другой же (С—ъ) оказался на сѣновалѣ своего двора, вовющимъ со своей супругой съ желѣзными вилами въ рукахъ, клочкомъ сѣна во ртуѣ... Какъ они уцѣли изъ мѣста, гдѣ ихъ угостили и что такъ дѣлали,—они совершенно занакатовали. Къ вечеруу былъ вечерда приглашенъ больничный фельдшеръ, который въ больномъ нашелъ признаки отравленія бѣленой. Наавтра Е. послалъ къ вечеруу дважды съ записками и требовалъ уплаты будто-бы проигранныхъ 48 рублей в, кромѣ того, особо заплатить будто бы 17 р., тогда какъ у Е., по слухамъ, не бываетъ въ карманѣ даже 17 копѣекъ!... Обо всемъ этомъ знаетъ чуть-ли не весь городъ, но пойдетъ почему-то не обратила на это вниманія, а только чрезъ дворянскій стаканчикъ собранія запретала имъ входъ въ оное... Къ чему такое снисхожденіе для людей, требующихъ ссылки и третій разъ—удивляемся!...

Одинъ изъ многихъ.

Баргузинъ, 6 іюня. (*Думскіе распорядки*). Наша дума додумалась, наконецъ, до того, что лавки и подряды отдаетъ хозяйственнымъ способомъ; такъ, въ прошломъ году отдали съ торговъ лавку Р—ну за 140 руб., а нынѣ ему же хозяйственнымъ способомъ за 70 р., а другая лавка, за которую можно бы получить 200 р., отдана Н—ну за 100 р. Такое веденіе дѣла повлечетъ за собой то, что всѣ сбереженія, какъ таковыя, не останутся въ городѣ, а будутъ, быть, разумѣется, составляются и у насъ, но когда они не руководствуются, а расходы производятся, какъ Богъ на душу положитъ, и только прибавляютъ жалованье служащимъ. Кажется, въ этомъ случаѣ всегда можно ожидать въ достаточной степени.

Съ осени прошлаго года медицинскій персоналъ нашъ началъ сильно уменьшаться; въ послѣднее время выбыли изъ города полевой хирургъ Чуловскій, въ короткое время стажавшій себѣ добрую славу, неусыпно работавшій въ военномъ госпиталѣ; докторъ Путиловъ, психіатръ при госпиталѣ, много практиковавшій въ городѣ по женскимъ болѣзнямъ, и докторъ Андреевскій, конечно частный аскулепъ, принимавшій безразлично всѣхъ на практику и консультацы. Слѣдуетъ удивляться, что наши граждане съ глубокою благодарностію вспоминаютъ объ аскулепѣ Андреевскомъ, ученикѣ Красовскаго.

На мѣсто военно-медицинскаго инспектора прибылъ докторъ Левановскій, нѣсколько лѣтъ тому назадъ начавшій свою медицинскую карьеру въ Омскѣ.

Не осуждая покойнаго его предшественника, дѣйствовавшаго въ хуткѣ времени, нельзя не порадоваться стремленію новаго представителя медицинской власти къ урегулированію отношеній военнаго врача къ военной власти. При строгой, до мельчайшихъ подробностей, рѣшеніи лазаретовъ, новый военно-медицинскій инспекторъ съ знаніемъ дѣла прямо указываетъ обязанности каждаго, дѣлаетъ замѣтныя разницы между отвѣтственностію, что, какъ нашелъ, каждому знать необходимо. Затѣмъ, видно наиѣрѣніе медицинскую помощь въ частяхъ поставить на ту степень, какой она достигла въ Европѣ. Вопросъ, конечно, только въ средствахъ. Изысканіе ихъ-то и затрудительно. Но видно, что при настойчивости все достигается. Такъ, не смотря на первоначальное фіаско, устройство якутскаго пріемнаго покоя въ настоящее время уже не подлежитъ сомнѣнію. Благотворительное общество ассигновало на этотъ предметъ сумму, и почему его послѣдуетъ, говорятъ, городская дума и казачье управленіе.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. «Южный Край» сообщаетъ, что около самаго мѣста крушенія Императорскаго поѣзда крестьяне села Соколова пожертвовали пять десятинъ земли для постройки храма, который желаетъ воздвигнуть на свой счетъ одинъ изъ харьковскихъ жителей. Близь этого храма монаги Святогорскаго монастыря предполагаютъ построить братскія келіи и гостиницу для богомольцевъ. Храмъ и другія постройки будутъ совершенно готовы къ годовщинѣ событія 17 октября.

— Въ настоящее время, по словамъ «Новостей», въ связи съ преобразованіемъ мѣстнаго уѣздныхъ управленій, министерство внутреннихъ дѣлъ проектируетъ радо преобразованій и въ мѣстныхъ крестьянскихъ управленіи. Обращено особенное вниманіе на вопросъ о сельскихъ сходахъ: сходы будутъ отнесены къ отдѣльнымъ дѣла и обязанности: выборы и учетъ должностныхъ лицъ сельскаго общества, распоряженіе принадлежащими обществу имуществами, дѣла благоустройства и благочинія, перечисленныя въ особомъ положеніи, раскладка повинностей и дѣла по оненамъ надъ лицами крестьянскаго сословія. Всѣ прочія дѣла будутъ изъяты изъ вѣдѣнія сельскихъ сходовъ и вѣроены распоряженію проектированныхъ участковыхъ начальниковъ. Послѣдніе обязательно будутъ представляться всѣ а между тѣмъ, никто даже и по сосѣдству не подозрѣвалъ о совершившейся катастрофѣ. Первое извѣстіе о ней было получено съ желѣзнодорожной станціи, находившейся верстахъ въ двѣнадцати ниже Джонстоуна. Вода въ рѣчкѣ Конемаугѣ поднялась на столько, что эта, въ обыкновенное время ничтожная рѣченка превратилась въ широкую бурную рѣку, увлекающую съ собой груды обломковъ, бревна, мебель и множество труповъ. Со станціи были отправлены поотому телеграммы: «Вода прибыла, но теченіе рѣки, производящее страшное бѣдствіе. Рѣка несетъ съ собою сотнями трупы и еще живыхъ людей, которые тщетно молятъ о помощи. Мимо станціи плывутъ дома, бревна, мебель. В продолженіе нѣсколькихъ минутъ мы насчитали въ водѣ безчисло шесть труповъ. Помощь безотлагательной необходима». Изъ Питсбурга были тотчасъ-же отправлены санитарный поѣздъ со всевозможными приспособленіями для спасенія погибающихъ и съ достаточнымъ числомъ добровольцевъ, но они прибыли слишкомъ поздно. Прежде чѣмъ поѣздъ дошелъ до станціи, выяснилась уже бѣдственная участь, постигшая Джонстоунъ и сосѣдніе съ нимъ деревни. Служащимъ на станціи удалось подтянуть къ берегу молодого человѣка, который, утѣпившись за деревянную кровать, держался на ней среди бушевавшихъ волнъ. Придя въ себя, юноша разсказалъ: «Я гостилъ у моего дѣда въ Джонстоунѣ. Со мной пріѣхали двѣ сестры и младшій братъ, а также дядя и тетка со своими дѣтьми. Вдругъ началась на улицѣ бѣготня и послышались крики. Мы не обратили на это вниманія, но тотчасъ-же всѣвдъ затѣмъ на полу у насъ выступила вода. Дѣдушка объявилъ, что это неопасно и перебрался вмѣстѣ съ нами въ первый этажъ, но по прошествіи нѣсколькихъ минутъ вода добралась и туда. Мы быстро удалились во второй этажъ, но вода настигла насъ и тамъ. Она подниналась такъ быстро, что и одинъ уѣхать наѣбѣжать на чердакъ. Я бросился тамъ на деревянную кровать и тотчасъ-же затѣмъ вода подхватила ее и стала подниматься выше и выше, такъ что, наконецъ, проломила крышу. Въ это время все вокругъ меня запыталось и

пригоровы, постановленные на сходахъ. При этомъ доступъ къ сельско-общественнымъ должностямъ будетъ безусловно воспрещенъ для тѣхъ членовъ сельскихъ обществъ, занятія которыхъ представляютъ неудобство совмѣщенія съ общественными должностями, какъ, напримѣръ, содержателямъ питейныхъ заведеній, лавокъ и т. д.

— Тюремная реформа, предпринятая министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, производится постепенно по округамъ. В текущемъ году она будетъ распространена еще на слѣдующіе пять губерній: Виленскую, Кіевскую, Пермскую, Саратовскую и Харьковскую, въ которыхъ и послѣдуетъ учрежденіе губернской тюремной инспекціи «(Нов.»)

— 31 мая въ залѣ женскихъ педагогическихъ курсовъ состоялся торжественный актъ. Ровно въ четыре часа пополудни прибылъ почетный попечитель великій князь Константинъ Константиновичъ, встрѣченный попечителемъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, генераломъ Гагенвейгерномъ, почетными опекунами: княземъ Мапиеловымъ, Власовымъ и Губонинымъ, начальствомъ курсовъ и воспитанницами. По прибытіи августѣйшаго попечителя, въ актовомъ залѣ былъ отслуженъ молебенъ. По окончаніи молебстбія былъ прочитанъ отчетъ за минувшій учебный годъ, изъ котораго видно, что въ настоящемъ году окончили курсъ 80 слушательницъ. Изъ нихъ 5 съ золотыми, 8 съ серебряными медалями и 67 получили дипломы объ окончаніи курса. Дипломы курсисткамъ раздавалъ августѣйшій попечитель. Торжественный актъ закончился пѣніемъ «Боже, Царя храни».

«(Нов. Вр.»).

— Новыя трехрублевыя «зеленевыя» ассигнаціи оказываются крайне лишчиями и поэтому сдѣлались объектомъ разъѣдающаго скептицизма гигіенистовъ.

Такъ, газета «Врачъ» высказываетъ предположеніе, что зеленая окраска трехрублевокъ можетъ оказаться вездоровою, особенно въ виду полнаго отсутствія бумажекъ въ подлинномъ дѣйствіемъ блага, воды, пота и прочаго. Подобная случайность въ окраскѣ денегъ можетъ имѣетъ за собою нѣкоторую историческую подкладку,—замѣчаетъ газета,—и была открыта въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ несомнѣнно было доказано, что мѣстныя денежки зеленаго цвѣта содержали примѣси мышьяка.

— Въ виду приближающагося 25-лѣтія существованія судебно-мироваго института, въ средѣ петербургскихъ мировыхъ судей возникла мысль о созывѣ совѣщанія мировыхъ судей С.-Петербургской губерніи, для обсужденія вопроса объ ознаменованіи этого дня. («Нов. Вр.»).

— Въ виду того, что отдаленность Закаспійской желѣзной дороги отъ центра Туркестанскаго генерал-губернаторства—Ташкента все еще продолжаетъ отвлекать среднеазіатскіе караваны изъ Оренбургъ, а почтовая корреспонденція въ Ташкентъ идетъ черезъ Орскъ, министерство путей сообщенія, какъ передаютъ «Новости», на первую очередь поставило теперь вопросъ о соединеніи Ташкента рельсовымъ путемъ съ Самаркандомъ, до котораго уже доведена Закаспійская желѣзная дорога. Мнѣніе это, какъ слышно, вполнѣ раздѣляетъ и начальникъ Закаспійской линіи генералъ Анненковъ. Новый путь средне-азіатской желѣзной дороги не превыситъ 300 верстъ протяженія между названными городами.

— Протяженіе всей линіи Закаспійской желѣзной дороги составляетъ въ настоящее время 1000 верстъ; 1000 верстъ, такъ что чистый первый участокъ отъ г. Узуръ-Ада до р. Аму-Дарьи —998 верстъ и второй участокъ отъ р. Аму-Дарьи до г. Самарканда—345 верстъ. На расходы на эксплоатацію этой дороги военнымъ министерствомъ отпускается ежегодно по 2,362,000 руб., что, средними числомъ, на каждую версту протяженія дороги составляетъ расходъ казны около 1760 рублей ежегодно. («Новости»).

— Въ виду успѣшно выполненнаго въ прошломъ году вотжинскою артелью кустарей заказа на 30 тыс. руб., морское министерство сдѣлало ей новый заказъ на сумму 40 т. руб., состоящій изъ разныхъ принадлежностей нашего флота.

(«Волжск. Вѣст.»)

Черниговъ. «Южный Край» иллюстрируетъ интересными фактами изъ жизни нашъ лѣсной вопросъ въ его нераздѣлимомъ положеніи.

«Одинъ крупный землевладѣлецъ усердно рубилъ лѣсъ въ предѣлахъ Черниговской губерніи. На мой вопросъ, какъ онъ рискуетъ обходить закономъ, подъ страхомъ крупной денежной пени, онъ съ увѣренностью отвѣчалъ, что «въ законѣ 4 апрѣля нѣтъ ни одного положительнаго ограниченія, а есть только совѣты; что мы всѣхъ статей закона только одна—запрещеніе пасти скотъ въ домъ обрушился съ страшнымъ грохотомъ. Не знаю, какъ при этомъ не убило меня самого. Я уцѣпился за кровать и меня несло вмѣстѣ съ нею среди массы бревенъ и обломковъ, за которые держались сотни людей, кричавшихъ, чтобы мы подали помощь. Многіе изъ нихъ на моихъ глазахъ падали въ воду, вскрикивали еще разъ, и тонули! Лучше-бы и мнѣ умереть вмѣстѣ съ ними. То, что я видѣлъ и переживъ, было такъ ужасно! Весь городъ окончательно погибъ!»

Вскорѣ послѣ того прошлыя мимо станціонного зданія, на сорванной крышѣ, двое мужчинъ и женщина, державшіяся на столѣ волна и въ лицахъ у нихъ вырѣзывались страшныя. Дѣвушка упала на колѣни и молилась, а по щекамъ ея катились крупныя слезы. Хотя они плыли всего только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега, но нельзя было подать помощи. «Мужайтесь!»—кричали дѣвушкѣ, стоящіе на берегу—«Богъ вамъ поможетъ!» Но въ то же самое мгновеніе крыша задѣла за верхушку дерева, затопленнаго разливомъ рѣки, перевернулась и всѣ трое пошли ко дну.

Всюду кругомъ только смерть и ужасъ. Между обломками плыла колыбель, а въ ней лежалъ спящій младенецъ. Его нитащили на берегъ вмѣстѣ съ колыбелью здравымъ и невредимымъ въ пятидесяти верстахъ ниже Джонстоуна. Такъ и не узнали, чей это ребенокъ и что сталось съ его родителями. Въ числѣ утопшихъ и сгорѣвшихъ жителей Джонстоуна находятся также управляющій желѣзнодѣлательнаго завода, русскій дворянинъ виленъ котораго была одновременно съ городомъ снесена съ лица земли. Управляющій джонстоунскимъ отдѣленіемъ пенсильванскаго банка, а также всѣ служащіе этого отдѣленія и джонстоунской желѣзнодорожной станціи погибли. Ужасающая джонстоунская катастрофа произвела въ Соединенныхъ Штатахъ потрясающее впечатлѣніе. Всѣ дѣла остановились. Всѣдѣ открывалась подписка въ пользу пострадавшихъ. Къ 4-му іюня нов. ст. собрано было въ Америкѣ уже болѣе милліона долларовъ. В Германіи и въ Франціи также собраны значительныя суммы.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

молодинкахъ, не достигшихъ 15 лѣтъ, имѣетъ существенное значеніе, и должна быть принимаема въ расчетъ». Даже статьи закона, касающіяся защитныхъ лѣсовъ, обходятся лѣсовладѣльцами до крайности просто. «Положимъ, у меня есть лѣсъ на берегу рѣки или на сыпучемъ пескѣ, говоритъ тотъ же черногорскій лѣсовладѣлецъ, лѣсъ, который, по смыслу закона, долженъ быть признанъ защитнымъ, но вѣдь защищаютъ отъ несчастьъ наносовъ или обрывовъ скалъ не одни крупныя, старыя деревья, но и самыя мелкія, а потому деревья, которыя можно произвести (свести), я вырубаю и оставляю только кустарникъ (покамѣсть при этомъ рукою на аршинъ отъ земли); при этомъ и и себя успокою, и законъ соблюду». Всѣ эти обходы закона производятся совершенно безнаказанно и предупредить ихъ лѣсоохранительные комитеты, по ихъ безсилію, совершенно не въ состояніи. «Въ концѣ декабря и проведъ нѣсколько дней въ глухой провинціи, разсказываетъ корреспонденъ «Ю. Краи», иностранцамъ съ постановленіемъ одного лѣсоохранительнаго комитета, имѣющимъ въ виду проводить въ жизнь новый лѣсной законъ. Это постановленіе, доказывающее все безсиліе комитетовъ, гласитъ буквально такъ: «объявить всѣмъ лѣсовладѣльцамъ о прекращеніи впредь всякой опустошительной рубки лѣса, а чтобы они имѣли возможность производить эксплоатацію своихъ лѣсовъ безъ всякихъ опасеній, что производимыя ими рубки будутъ признаны опустошительными, то могутъ составить планъ хозяйства согласно правиламъ и таковой представить на утвержденіе комитета». Вотъ и все, что сдѣлано для «проведенія въ жизнь новаго закона». Что, по мнѣнію комитета, должно считать опустошительною рубкой, почему лѣсовладѣльцы, желающіе эксплоатировать принадлежащіе имъ лѣса безъ опасенія быть признанными опустошителями, лишь могутъ, а не должны представить «планъ хозяйства согласно правиламъ»,—на сіе нѣтъ отвѣта въ постановленіи лѣсоохранительнаго комитета. Едва-ли, при помощи такихъ пріемовъ, можно охранить отъ истребленія хотя одно дерево въ лѣсу».

Шемаха, Бакинской губ. Въ началѣ года, въ Шемахинскомъ уѣздѣ разнесся слухъ, что грозы мѣстныхъ жителей—разбойникъ Джафар-изъ-Малыдуглы, совершившій въ прошлому году нѣсколько убійствъ и производившій разбои по дорогамъ и въ селеніяхъ, бѣжалъ съ каторжныхъ работъ и, опять появившись въ уѣздѣ, набралъ себѣ шайку головорѣзовъ. Затѣмъ, искорѣ стало извѣстнымъ, что въ уѣздѣ появился еще одинъ разбойникъ—Мешади-Керблай-Мамедъ-оглы, тоже бѣжавшій съ каторги. Эти два разбойника, соединившись вмѣстѣ, стали открыто грабить въ селеніяхъ и разбойничать по дорогамъ; дерзость разбойниковъ дошла до того, что они въ одинъ прекрасный день пріѣхали даже въ самый городъ Шемаху и поселились въ домѣ шемахинца Керблай-Джафаръ-Мешади-Сафаръ-оглы. Городская полиція, прослѣдавъ о появленіи незнакомыхъ гостей, стала за ними слѣдить и, вмѣстѣ съ казаками, ночью окружила домъ Керблая. Обѣ разбойника въ это время спали въ одной комнатѣ. По знаку одного изъ полицейскихъ, всѣ казаки и городовые моментально бросились въ домъ, разбили окна, двери и ворвались въ комнату къ разбойникамъ. Послѣдніе вскочили, сдѣлали въ полицейскихъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ (впрочемъ, не попали) и хотѣли было взяться за кинжалы, но въ это время ихъ усѣяли обезоружить. Затѣмъ разбойники были связаны и отведены въ тюрьму. Шемахинцы надолго свободно, но надолго ли? Кавказскимъ разбойникамъ почему-то удается замѣчательно часто бѣгать изъ тюремъ и съ каторги. И въ данномъ случаѣ, Джафар-изъ Малыдуглы-оглы, уже пожилой человѣкъ, закоренѣлый въ грабежахъ и убійствахъ, когда его вели въ тюрьму, отворотя зазевавшихъ сопровождавшій полицейскаго, и конвою, чтобы чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ его опять ждали въ Шемахѣ.

(«Нов. Вр.»).

— Изъ **Кутаиса** сообщаютъ въ газету «Кавказъ», что въ послѣднее время городъ этотъ наполненъ иностранцами, пріѣхавшими въ чаяніи наживы отъ скупки въ будущемъ кукурузы, вина, лѣса, древностей, гашеча, каменнаго угля даже и т. п. произведеній, которыми богата Имеретія. Мѣстные покупщики и туземные коммерсанты рвутся наперерывъ угодить «дорогимъ» гостямъ и спустить имъ означенные продукты. Иностранцы много разъѣзжаютъ и по имѣніямъ, но о какихъ-либо сдѣлкахъ пока еще не слышно.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Австрія. Уже около мѣсяца тому назадъ въ иностранныхъ газетахъ распространился слухъ о предстоящемъ расширеніи осадного положенія въ оккупированныхъ Австріею провинціяхъ. Слухъ этотъ въ настоящее время подтвердился. Австрійская газета Reichswehr сообщаетъ корреспонденцію изъ Сараева, отъ 26 апрѣля, о распоряженіи, изданномъ главнокомандующимъ въ Босніи и Герцеговинѣ, барономъ Апполемъ, съ цѣлью «прочнаго установленія» осадного положенія въ этихъ провинціяхъ. Именно, въ силу этого распоряженія, изданнаго 11 апрѣля, подлежатъ вѣдѣнію военнаго суда: 1) возмущенія и возстанія, 2) нападенія, 3) убійства, 4) грабежи, 5) участіе въ разбойничьихъ шайкахъ (выраженіе, употребительное въ Австріи для обозначенія гайдуковъ и четъ), 6) оказаніе помощи разбойникамъ (т. е. гайдукамъ) содѣйствіемъ имъ, укрывательствомъ ихъ, недоносѣніемъ о нихъ, облегченіемъ ихъ бѣгства, содѣйствіемъ ихъ побѣгу изъ-подъ стражи и т. п., 7) злонамѣренная порча желѣзнодорожныхъ путей, 8) вооруженное сопротивленіе правительственнымъ агентамъ и, наконецъ, 9) уродованіе (sic) солдатъ и жандармовъ или безпащитныхъ узниковъ (?). Виновные во всѣхъ этихъ преступленіяхъ подвергаются смертной казни—черезъ повѣшеніе за преступленія, упомянутыя въ пп. 3, 4, 5, 6 и 7, или разстрѣлянію—за преступленія пп. 1, 2, 8 и 9.

Корреспондентъ берлинской Tagblatt, въ которой явилось первое извѣстіе о предположеніяхъ оккупаціонныхъ правительствъ вѣрѣ, объясняетъ не неоднократными оскорбленіями австрійскихъ солдатъ и частою порчею желѣзныхъ дорогъ и вообще казенныхъ построекъ. Этотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что «численность жандармовъ въ краѣ увеличена на одну треть противъ прежняго состава, и начальникамъ жандарскихъ постовъ предписано дѣйствовать безъ всякаго послабленія. Въ свѣдущихъ кругахъ утверждаютъ, что объявленіе осаднаго положенія находится въ связи съ какими-то происками на Балканскомъ полуостровѣ и что, со времени послѣднихъ событій въ Сербіи и Румиліи «панславистское» движеніе въ Босніи значительно усилилось. Въ этихъ собственно послѣднихъ строкахъ и заключается истинное объясненіе принятой австрійскимъ правительствомъ мѣры, равно какъ и устройства въ Босніи и Герцеговинѣ цѣлаго ряда новыхъ укрѣпленій и фортовъ. Возстановленіе національнаго режима въ Сербіи должно было, конечно, найти отклекъ въ боснегерцеговинскихъ сербахъ и хотя по умѣренію австрійцевъ населеніе этихъ провинцій блаженствуетъ подъ австрійскимъ управленіемъ, но въ Вѣнѣ все-таки больше опасаютъ на осадное положеніе.

Франція. Парижъ, и въ особенности биржа и газетный міръ были въ послѣдніе дни сильно встревожены телеграммой, полученной изъ Страсбурга о томъ, что германскій императоръ и его гость, король Гумбертъ, намѣрены были посѣтить столицу Эльзаса и произвести смотръ мѣстному гарнизону. Курсъ итальянскихъ бумагъ понизился на 1% и въ общественномъ настроеніи обнаруживалось сильнѣйшее волненіе, но вскорѣ другая телеграмма сообщила, что мысль о посѣщеніи Страсбурга оставлена и что итальянскій король отправился домой черезъ Фрейбургъ и Базель. Тѣмъ не менѣе, неприятное чувство, вызванное слухомъ о посѣщеніи Гумбертомъ Эльзаса, далеко еще не улеглось и нѣкоторые изъ наиболѣе королобныхъ органовъ печати писали на этихъ дняхъ слѣдующее: «Неважно,—замѣчаетъ Раіх,—что король Гумбертъ измѣнилъ свое намѣреніе, безъ сомнѣнія въ виду вызывающаго поведенія неуловкостяхъ. Фактъ посѣщенія полдлка въ Страсбургѣ уже самъ по себѣ дѣлаетъ вызовомъ относительно Франціи. Оскорбленіе выражается въ намѣреніи такъ же точно, какъ въ дѣйствіи». «Измѣнивъ свой маршрутъ—говоритъ National,—итальянскій король избавилъ себя отъ совершенія грубой ошибки. Но ни никогда не забудемъ, что онъ хотѣлъ нанести намъ сильнѣйшее оскорбленіе». Въ тонъ же тонѣ высказался Paris, по мнѣнію котораго поѣздка короля Гумберта въ Страсбургъ была бы пощечиной для Франціи.

Сербія (*Народная сваака въ Бѣлградѣ*). О кровавой стычкѣ сербскаго народа съ «непредвиканы», корреспондентъ «Нов. Врем.» разсказываетъ слѣдующія подробности:

Утромъ, въ 9 часовъ, пошелъ онъ повидать кое-кого въ редакціи «Odjek'a» и услышалъ тамъ, что на Теразійской Чешмѣ (теразійскій фонтанъ), т. е. между дворцомъ и театральной площадью опять дерутся. Мы, продолжаетъ корреспондентъ, отправились на мѣсто мѣстѣ съ писателемъ Драгутиномъ Ілличемъ, товарищемъ по изданію газеты «Велика Србија», съ извѣстнымъ патріотомъ Качанскимъ. Вотъ какого рода картина представилась намъ:

Широкая аллея отъ Теразійской Чешмы къ дворцу наполнена кучками зрителей, держащимися совершенно спокойно. Это все приличная публика. Много тамъ въ европейскихъ и сербскихъ костюмахъ. Между публикой очень сладкопорно раскаиваютъ торговцы лимонадомъ, маслиными лепешками, газетами и т. п. Но одного полицейскаго, ни жандарма не видно. Тѣдна смотрить въ сторону гостиницы «Казино» и сосѣдняго кофеенъ, откуда слышатся крики и шумъ. У дверей кофеенъ какіе-то люди жестикулируютъ и кричатъ, толпа снуетъ туда и сюда, словно кого-то розыскивая.

Мы съ Ілличемъ вышли изъ толпы зрителей и проникли въ толпу бушствующихъ. Въ большинствѣ—это невозможнѣйшіе оборванцы, санкулоты съ звѣрскими физіономіями, словомъ подлоски населенія, но между ними замѣтенъ нѣкоторый центръ: онъ наборщиковъ, прикащиковъ и тому подобнаго сортучаго люда. Этотъ центръ, очевидно, руководитъ дѣломъ. Оборванные мальчишки-подростки съ палками и камнями спуютъ между большими, то кричатъ: «удрите радикалцѣ!», то взвизгиваютъ на разные голоса ругательства на напредняковъ.

Протолкнулись все дальше, мы узнали, наконецъ, въ чемъ дѣло. Въ кафе и на дворѣ происходилась формальная облава. По убѣжденію санкулотовъ, здѣсь спрятаюсь нѣсколько напредняковъ, которыхъ было необходимо отыскать и убить.

Не прошло и десяти минутъ, какъ кто-то дѣйствительно вытащилъ изъ глубины кафе или изъ погреба скрывавшагося напредняческаго священника. Молодой священникъ, пріѣхавшій на митингъ, былъ одѣтъ въ новую рясу, имѣя на головѣ шелковую круглую шляпу и былъ совершенно зеленъ отъ страха. Его немедленно окружили и не то били, не то трясли, когда мы съ Ілличемъ протискались къ нему. При видѣ Ілича, толпа, знающая его въ лицо, нѣсколько утихла.

— Вотъ, г. Ілич, священникъ говоритъ, что онъ не напреднякъ, а радикалъ. Вы его знаете?

— Оставьте его въ покоѣ, какъ не стыдно, вѣдь онъ священникъ!—кричитъ Ілич.

— А если священникъ, то зачѣмъ онъ не въ церкви, а «на сборѣ» съ негодными извѣнилками, «кои су упропастили нашу землю?»

— А вотъ мы сейчасъ увидимъ,—кричатъ другіе,—ведите его въ редакцію «Odjek'a». Тамъ узнаютъ, напреднякъ онъ, или радикалъ.

Драгутину удалось уговорить трехъ или четырехъ человѣкъ поберечь священника, пока онъ позоветъ «знающихъ людей», а тѣмъ временемъ мы бросились къ выходу со двора, гдѣ совершенно равнодушно, разсматривая публику, стояли три жандарма, со снятыми винтовками и вооруженные одними револьверами.

— Идите туда,—кричатъ Драгутинъ,—выручайте священника.

Да какъ же мы пойдемъ, господинъ, когда насъ трое, а здѣсь тысячи—насъ убьютъ? предлаконовно отвѣчали жандармы.

— Идите сейчасъ, я приказываю!—заоралъ сонскій нервительный мой спутникъ и жандармы пехотой пошли.

Кое-какъ удалось сдать священника, на которомъ уже успѣли въ клочки изорвать рясу, жандармъ, которые и вывели его на площадь. Но къ эту минуту нахлынула съ гиковъ и ревомъ новая толпа, насъ оттѣснили и чуть не смяли, и мы услышали лишь послѣ, что священника вырвали изъ рукъ жандармовъ и избили такъ, что къ вечеру несчастный умеръ.

Не было никакой возможности что-нибудь сдѣлать. Толпа росла, росли и животные инстинкты. Минутъ черезъ 10, среди общаго гвалта и шума, раздался какъ бы крикъ криковъ около другой кофейни. По толпѣ зрителей пронесось: «убили, убили!» и тутъ же изъ бушующей толпы въ толпу зрителей стали прибѣгать увѣчники, разсказывая, какъ отыскали еще одного напредняка и убили его на мѣстѣ палками и ножами отъ столовъ и стульевъ.

Мы съ Ілличемъ попытались вновь проникнуть въ толпу, но въ эту же минуту увидали слѣдующее. Среди страшнаго крика чрезъ площадь бросился бѣжать какой-то высокій крестьянинъ. За нимъ гналось вплотную человѣкъ двадцать съ дубинами, ударяя по что попало. Не прошло и трехъ секундъ, какъ несчастный упалъ съ разбитой головой въ трехъ шагахъ отъ насъ, и надъ нимъ образовалась цѣлая куча бьющихъ и остервенѣло кричащихъ людей. Зрители попрежнему стояли неподвижно; только женщины охали и «лукали» (сербское выраженіе) на всю площадь, причитывая: «Ја-ви—безбожники, убили човека живаа!

Сцена продолжалась. Напредняковъ продолжали искать. Публика продолжала стоять и наблюдать. Разсказываютъ, что послѣдній изъ убитыхъ спрятался въ лавку торговца. Хозяинъ пригрозили разгромить лавку и тотъ вытащилъ искавшаго убѣжища...

Черезъ нѣсколько минутъ кто-то быстро находу шепнулъ Іличу, что идетъ кавалерія. Мы вскочили къ отворенную дверь кофейни «Код Златног Крета». Тамъ было нѣсколько человѣкъ, между которыми я встрѣтилъ знакомаго отстаннаго полковника Чолакъ-Антича. Любопытно, что за отдѣльнымъ столомъ сидѣла компанія изъ шести человѣкъ довольно прилично одѣтыхъ, игравшая въ карты и даже ни разу непотрудившаяся выглянуть въ окно, откуда все было видно, какъ на ладони.

Отъ центра города къ мѣсту побоища прошелъ взводъ жандармовъ. Затѣмъ въ коляскѣ проскакалъ министръ полиціи Коста Таушановичъ и за нимъ отрядъ конныхъ жандармовъ. Я машинально взглянулъ на часы—было 11 ч. 50 м. Ровно въ 12 ч. мимо нашего Золотаго Креста (дверь котораго нагнуто заклонулъ хозяинъ) бросилась густой толпой и бушующая, и мирная публика, преслѣдуемая бѣгущей съ ружьями на перевѣсъ разсыпанной во всю ширину улицы четой жандармовъ. Улица быстро очистилась. На тротуарахъ появились люди, вышедшіе изъ домовъ, затѣмъ проѣхалъ обратно министръ и за нимъ проскакала кавалерія. Вскорѣ затѣмъ мы освободились изъ нашего невольнаго ареста и могли спокойно итти домой. Убитыхъ и раненыхъ, которыхъ насчитывалъ до 12 человѣкъ, отнесли въ больницу, но всему городу разставлены пикеты изъ обнажъ жандармовъ съ ружьями и до поздней ночи по всѣмъ улицамъ двигались кавалерійскіе разѣзды.

Вотъ еще нѣсколько подробностей: на площади еще до появленія войскъ мальчишки выкрикивали и раздавали слѣдующую афишу въ черной рамкѣ:

«Нашъ незабвенный сынъ и братъ Михаилъ, ученикъ реальной гимназіи 17 лѣтъ отъ роду, погибъ вчера, 14 этого мѣсяца, отъ кровавой руки Милутина Гарашанина. Погребеніе будетъ сегодня въ 5 часовъ пополудни». Слѣдуютъ подписи родныхъ.

Эта афиша производила на толпу электризующее впечатлѣніе и какъ бы вызывала на демонстрацію. Но правительство приняло мѣры, и хотя то, въ 3½ часа пошелъ проливной дождь съ грозой. Къ 5 часамъ однако погода прояснилась и процессіи состоялись тысячъ пять изъ человѣкъ. Ее сопровождали два эскадрона кавалеріи и все обошлось благополучно. На могилѣ говорили два человѣка, имѣющіе репутацію безшабашныхъ головъ: одинъ дьяконъ и нѣкто Кочачъ, который закончилъ рѣчь возгласомъ: «Смерть Гарашанину»! Возгласъ этотъ былъ одушевленно повторенъ толпой.

Въ 8 ч. вечера, подъ сильнымъ конвоемъ, Гарашанинъ, скрывавшійся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, былъ препровожденъ въ крѣпость, гдѣ находится въ безопасности. Онъ собирается переѣхать въ Австрію, ибо дальнѣйшее его пребываніе въ Сербіи рѣшительно невыгодно. Говорятъ, что на вопросы репортеровъ онъ далъ горжественную клятву, что Мишковича убилъ не онъ.

Много напредняковъ перебѣжало черезъ Саву и скрылись въ Земланѣ. Доказательствомъ того, что вся исторія—дѣло рукъ Австріи, можетъ служить экстренная командировка въ Земланъ 4 пѣхотныхъ батальоновъ еще 14 мая. Австрія ожидала всеобщій рѣзни въ Бѣлградѣ и готовилась «защищать свои подданныхъ», которыхъ здѣсь до 6000 человѣкъ.

Между прочимъ.

Экзамены. Незавидно положеніе экзаменующагося юношества въ жаркіе майскіе дни, когда все манитъ къ отдыху на свѣжій воздухъ. Кто поприлежнѣе, тотъ отдается всецѣло скучному «доблеженію» и «зубрежу», иногіе же отправляются на экзаменъ «на авось».

Вотъ два анекдота, неизвѣстно откуда почерпнутыхъ г. Петербуржцемъ «Нов. Врем».

Одному изъ студентовъ провинціальнаго университета профессоръ задалъ вопросъ:

— Какъ великъ государственный долгъ Россіи?

Тутъ, казалось-бы, «а priori» ничего не подѣлаешь, но студентъ, однако, нашелся.

— Я не имѣю права отвѣтить на этотъ вопросъ, сказалъ онъ, такъ какъ цифра долга Россіи составляетъ государственную тайну.

Одинъ изъ студентовъ Харьковскаго университета поступалъ еще безцеремоннѣе и проще. Кончивъ свой устный отвѣтъ, онъ спросилъ, какой баллъ ему поставитъ профессоръ?

— Двойку, отвѣчалъ тотъ:—больше вы не заслуживаете.

— Помилуйте, да какъ же это, да я...

— Двойку, говоритъ вамъ, и прошу васъ отставить меня въ покоѣ.

Изъ толпы студентовъ раздались голоса въ защиту товарища.

— Двойку, двойку, двойку! вскричалъ профессоръ, и прошу васъ не вмѣшиваться не въ ваши дѣла; частная аудиторія здѣсь не допускается.

Тогда студентъ, получившій на экзаменѣ двойку, сразу перескѣчилъ тонъ и уже дерзко обратился къ профессору, говоря ему прямо «ты».

— Коли такъ, я и знать тебя не хочу, можешь ставить тотъ единицу; и перейду въ Новороссійскій университетъ и тамъ буду держать экзаменъ...

Дѣло въ томъ, что, по существующимъ правиламъ, такіе переходы во время экзаменовъ изъ одного университета въ другой допускаются (?).

Тотъ-же г. Петербуржецъ разсказываетъ слѣдующій, мало правдоподобный анекдотъ.

«Нѣкій присяжный повѣренный мѣстъ исполнительный листъ на зубнаго врача М., котораго никакъ не могъ застать дома; когда на заходилъ онъ къ нему въ сопровожденіи судебнаго пристава, дантистъ все оказывался въ безвѣстномъ отсутствіи. Выведенный изъ терпѣнія, присяжный повѣренный пустился на хитрость и уговорилъ судебнаго пристава явиться къ зубному врачу вечеромъ съ подвязанной щекой, въ чаѣ пациентовъ, страдающихъ зубной болью. Ничего не подозрѣвавшій, зубной врачъ попался въ ловушку и принялъ адвоката и судебнаго пристава. Невзвѣстные гости расхаживали по кабинету, придерживая щеку рукой, и жалобно охали.

— Что вамъ угодно? спросилъ зубной врачъ, подходя сперва къ адвокату: который у васъ зубъ болитъ?

Въ мгновенье ока адвокатъ выхватилъ изъ кармана исполнительный листъ и вручилъ его врачу.

— Честь имѣю предъявить выданный на васъ исполнительный листъ, въ присутствіи судебнаго пристава.

Зубной врачъ сначала опѣшилъ, а потомъ разсердился.

— Это чортъ знаетъ, что такое! вскричалъ онъ.—Это обманъ, недостойный подвохъ, насильственное вторженіе въ чужую квартиру, фальсификація какая-то, чортъ возьми! Я жаловаться буду, я къ прокурору!... Потомъ, спохватившись: впрочемъ вотъ что: разъ вы явились ко мнѣ, господинъ присяжный повѣренный, я качественнѣ страдающаго зубами, извольте сейчасъ-же сѣсть на это кресло и раскрыть ротъ. Гдѣ нашъ больной зубъ? Который зубъ надо вырвать?

Присяжный повѣренный попробовалъ протестовать.

— Если хотите, я сейчасъ кликну полицію и составлю протоколъ о вашей продѣлкѣ, рѣшительно заявилъ зубной врачъ.

— Соглашайтесь, шепнулъ приставъ повѣренному, иначе мы оба съ вами вляпаемся въ бѣду.

Нечего было дѣлать, пришлось присяжному повѣренному согласиться, сѣсть на операціонное кресло и раскрыть ротъ.

— Только, пожалуйста не такъ больно, вакомлался онъ съ зубному врачу. Ай, какіе страшные у васъ щипцы!...

— Не безпокойтесь, сказалъ зубной врачъ:—вы въ своемъ дѣлѣ ловчачъ, да и я въ своемъ тоже не промачъ. Только уже извините: я вырву два зуба: одинъ на память о васъ, а другой на память о приставѣ.

Se non e vero, e ben trovato. («Нов. Вр.»)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕСТЬ ВАКАНСІИ
на мѣста становыхъ приказчиковъ въ Алтайскомъ золотопромышленномъ дѣлѣ **Асташева и К° до октября.** Способные, трезвыя лица могутъ прислать копіи своихъ документовъ объ образованіи, аттестаціи и условія, адресуя управленію пріисками въ Бійскъ.
№ 234. 2—(3). *Вѣтринскій.*

ПРОДАЖА ДОМА.
Въ присутствіи томскаго городоваго сиротскаго суда будетъ продаваться 6 іюля 1889 года **домъ** Андрея Васильева, находящійся въ Солдатской слободкѣ, по Солдатской улицѣ, рядомъ съ домомъ чиновницы Митайловской.
№ 229. 4—(7). *Опекунъ В. Ивановъ.*

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, въ № 238. каменномъ домѣ Песлякъ. 2—(3).

ПРОДАЕТСЯ
паровой котелъ. Спросить: Почтамтская улица, № 240. домъ Петлинъ. 2—(11).

СТУДЕНТЪ ищетъ уроковъ. Кончилъ курсъ въ гимназіи съ золотой медалью. Справиться въ типографіи № 245. «Сибирскаго Вѣстника». 1—(13).

Студентъ ищетъ уроковъ. Общежитіе № 2, литеры П. М.
№ 240. 1—(6)

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.
Судебный указатель.
Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губ. суд.
На 6 іюля:
1) По обвиненію содержащагося въ бѣгской тюрьмѣ камбы Петра Шестакова въ оскорбленіи смотрителя тюрьмы и бутетчика. 2) По обвиненію крестьянина Бохмина и Чепурнаго въ кражѣ щетины у мѣщанина Розонина. 3) По обвиненію крестьянина Матвія Голованова въ оскорбленіи старосты Бунцурова 4) О производствѣ тайнаго, виноурменнаго крестьянокъ Чирковыхъ. 5) По обвиненію крестьянъ Евсея Панфилова и Афанаи Семеновой Афонасьевыхъ въ сопротивленіи волостному старшинѣ Антропову. 6) По обвиненію мѣщанина Ивана Чапцова въ нанесеніи оружіемъ, оранжадомъ городскаго варавля. 7) По обвиненію крестьянъ Евдокима и Семена Коровиныхъ въ преступленіи по 2 ч. 286 ст. ул. о нак. 8) По обвиненію крестьянина Ивана Бідонина въ кражѣ. 9) По обвиненію мѣщанина Владиміра Клушта въ безпорядкахъ въ колбасномъ заведеніи.
На 10 іюля:
1) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Лазарѣ Рабинзо, обвиняемомъ въ убійствѣ мѣщанина Евсея Прозъ и мѣщанкѣ Евдокіѣ Борисовой—въ недоносѣніи объ этомъ убійствѣ. 2) Объ отставномъ рядовомъ Ильѣ Кирвевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ лошади у крестьянина Михаила Харина. 3) О бывшемъ солдатѣ писарѣ, ссыльномъ мѣщанинѣ изъ ссыльныхъ Степанѣ Кунанскомъ, обвиняемомъ въ подлогѣ. 4) По обвиненію крестьянъ деревни Новотатской, Каинскаго округа Ивана Андріанова Ефимова и др., въ нанесеніи побоевъ татарвѣ изъ ссыльныхъ Зайнулѣ Хайбулину и Гаязовѣ Ильякову, отъ которыхъ получилъ увѣчь. 5) По обвиненію бывшаго наслѣдника бійскаго окружнаго суда Дорофѣева въ растратѣ 181 р. 59 к. 6) О крестьянинѣ Пахомовѣ, обвиняемомъ въ самогонствѣ. 7) О крестьянинѣ Непокинцевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ колесъ у таковаго-же Воронинаго. 8) О крестьянинѣ Вахрушевѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ таковому-же Саввову. 9) О крестьянахъ Арефьевѣ, Тихановѣ и друг., обвиняемыхъ въ нарушеніи лѣсного устава. 10) О крестьянахъ Кудринѣ, Бородулинѣ и друг., обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ такимъ-же Калининымъ. 11) О мѣщанинѣ Стаппанчѣ, обвиняемомъ въ оклеветаніи на бумагѣ такого-же Иванова. 12) О дворянинѣ Юліанѣ Малевскомъ, обвиняемомъ въ захватѣ лошади у Тюменева. 13) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Никитѣ Ивановѣ, обвиняемомъ въ кражѣ пшеницы у мѣщанина Требуханова. 14) О бывшемъ дмитріевскомъ волостномъ засѣдателѣ Шестаковѣ и писарѣ Сартановѣ, обвиняемыхъ въ преступленіи по должности.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ ПЕРЕДАЮТСЯ:
1) Дача на Басандайскѣ, у мельницы, д. Каменскихъ: 4 комнаты, службы, ванна, ватерклозетъ. Цѣна 50 рубл. 2) Квартира въ 8 комнатъ (натерклозетъ), службы. Новособорная площ., д. Барановой. Здѣсь-же продается разная мебель, посуда и т. д. Условія передачи узнать въ д. Барановой, у Разушкевича. (14).

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ
въ домѣ наслѣдн. Минскаго, по Магистратской улицѣ. **ПРОДАЮТСЯ ДВА** каменныхъ дома, на Магистратской улицѣ. Объ условіяхъ спросить въ лавкѣ Минскаго, на базарной площади. № 209. 4—(4).

КЛАДОВЫЯ
отдаются со сводами и безъ оныхъ, **подвалы для склада масла,** на Мясномъ базарѣ, въ домѣ Хворостова. Объ условіяхъ узнать у довѣренную Хворостова С. В. Зорникова въ № 220. томъ же домѣ. 7—(15).

ОТДАЮТСЯ въ кортомъ **каменныя сосводами кладовыя,** въ д. бывшемъ Зырина.
№ 239. 2—(7).

КОММИССІОНЕРЪ
АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ
ТѢЛЬНЫХЪ
ВЪ
ТОМСКѢ,
корпусъ
Королева.
СИБИРСКІЙ ХРОНУСЪ
для чистки и полировки ЗОЛОТА, СЕРЕБРА, МѢДИ, БРОНЗЫ и проч., а также и ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, за фунтъ 1 р. 20 к. Пудъ 30 рублей.
(5).

ТИПОГРАФІЯ КУДРЯВЦЕВА
ВЪ КРАСНОЯРСКѢ
принимаетъ всевозможныя типографскія работы, какъ мелочныя въ одну и нѣсколько красокъ, съ бронзировкой въ различные цвѣта, такъ и по изданію брошюръ и книгъ, КОНТОРСКІЯ КНИГИ для золотопромышленниковъ, винокуренныхъ заводовъ, складовъ, транспортныхъ конторъ и различныхъ учрежденій, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, БЛАНКИ, СЧЕТА съ различными украшеніями, съ фономъ, въ одну и нѣсколько красокъ; таловныя, чековыя и другія книжки и вообще всѣ работы для банковъ. ВИЗИТНЫЯ и СВАДЕБНЫЯ КАРТОЧКИ приготовляются въ день заказа. АФИШИ и всякаго рода ОБЪЯВЛЕНІЯ въ самый большой форматъ.
ПРИ ТИПОГРАФІИ ИМѢЕТСЯ ПЕРЕПЛЕТНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.
ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
№ 8 (15).

Издательница М. Ф Картамышева. Дозволено цензурою, 28 іюня 1889 года—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.